S-T-I-K-S. Почтальон. Часть 1

Автор:
Ринат Тактарин

S-T-I-K-S. Почтальон. Часть 1

Ринат Тактарин

Забудь про дом, про землю, ты в Улье, парень! Здесь нет правительства и полиции, чтоб защитить. Стикс жестокий мир, и человек здесь не вершина пищевой цепочки. Грабежи, убийства, предательства – это только малое, что может ждать тебя. Многим это не нравится, и находятся смельчаки, готовые всё изменить. Главный герой, как раз из таких, хоть и не знает об этом. Кто он? Убийца? Взломщик устоев? Или просто пешка в чужой игре!?

Ринат Тактарин

S-T-I-K-S. Почтальон. Часть 1

Глава 1

Если из оружия у тебя только альпеншток, то нужно вести себя тише воды и ниже травы. Сом бежал уже больше часа раненый без нормального вооружения, что в Улье допускать категорически нельзя. Но у Сома не было выбора, его преследовали двинутые на своих понятиях садисты – Отродья. С их жестокостью не могли сравниться даже муры. Они вырезали поселения и хорошо укреплённые стабы, но могли пройти мимо небольшой группы иммунных, даже не посмотрев в их сторону.

Произошло хорошо спланированное нападение на патрульный отряд рейдеров, в составе которого находился и Сом. Но, как это происходит на Стиксе, всё изменилось за секунду. События начали развиваться молниеносно. Два БТРа, три бронированных джипа взлетели на воздух в один момент. Оглохшего и наполовину ослепшего Сома выкинуло из пулемётного гнезда. Разлёживаться он не стал, тут же вскочил и припустил в лес. Опытному иммунному хватило одного взгляда поверх горящей техники, чтобы понять – в Чистый ручей пришла беда.

Сом выскочил на небольшую поляну и тут же прибавил скорость. Был шанс оторваться. Бронежилет с каждой секундой становился тяжелее. Пот едкой субстанцией заливал глаза, но у него не было ни желания, ни времени для жалости к себе. Потом, если это потом будет. Сом с разбегу влетел в высокий кустарник, отделяющий его от леса. Он хорошо знал эти места. Скоро опушка – до блокпоста рукой подать. Ветки хлестали по израненному лицу, организм требовал передышки, но это не проблема, Сом к тому привык. Плохо то, что он видит только одним глазом и не слышит ничего, кроме биения своего сердца. Взрывная волна уничтожила барабанные перепонки и повредила левую половину лица. Остатки глаза болтались соплёй.

Больно чиркнуло по уху, мелькнуло, и в ближайшую берёзу воткнулся арбалетный болт.Сом пригнулся и постарался бежать маятником, что нелегко в условиях леса, но его успокаивала мысль, что преследователям сложнее вдвойне. Перепрыгнув через поваленный ствол, завис над оврагом. Оступился, но удержался на ногах и продолжил бежать. Следующий болт воткнулся в землю в нескольких метрах перед ним. В следующую секунду Сом совершил роковую ошибку, повернул голову, выискивая стрелка. Левая нога зацепилась за торчащий корень, и он кубарем залетел в кусты. Матерясь, он попытался подняться, но конечности слушались с трудом. Всё что удалось, это перевернуться на спину. Навалилась немощь. Сома словно придавили огромной ладонью.

– Сука…менталы хреновы, – выплюнул он, не слыша своих слов.

Низ живота взорвался болью. Сом вскрикнул, чувствуя что-то холодное в своих кишках. Он даже кончиком пальца не мог пошевелить, всё, что ему было позволено – это чувствовать и кричать. Спустя какое-то время, он открыл единственный глаз. Над ним стояли трое, двое из них были одеты в чёрные балахоны и такого же цвета маски, а третий, здоровый бородач, выглядел как обычный рейдер. В глазах последнего застыло сочувствие.

– Грёбаные садисты, х…ы тупорылые, – в бессильной злобе выкрикнул Сом. – Чтоб вас Стикс оттраха…кха…кха.

Ему не дали закончить, один из балахонов нагнулся и молниеносным движением перерезал горло.

– Обязательно было болт в кишки засаживать? – спросил бородач, с презрением глядя на одного из балахонов. – Он и так под контролем был.

– Стикс так решил! – утвердил сектант, словно речь шла о догме.

– Ну, разумеется… – развёл руками бородач.

– Что тебя не устраивает, брат Клепан? Ведь всё идёт по намеченному плану.

– Не называй меня так, – возмутился названный Клепаном, хрустнув костяшками. –Не брат я тебе, – последние слова, были выплюнуты, как ругательные.

– Все мы здесь братья и сёстры, не забывай, что у нас общее дело, во имя Стикса.

По Клепану было видно – он не согласен. Да и вообще, готов приложить обоих балахонов, рядом с мёртвым патрульным. Но не он тут решал.

– Что ты видишь, брат Иврий? – забыв про бородача, спросил старший у своего собрата.

Тот же, закончив оттирать нож, стоял, заложив руки за спину, и всматривался в ту сторону, куда торопился незадачливый патрульный.

– Через триста метров дорога. Блокпост сразу за ней, – спокойно ответил тот.

– Ну что же, БРАТ Клепан, цель близка, настало время твоего хода, заражённые братья не могут спать вечно, очень скоро голод их разбудит.

Стиснув зубы, бородач двинулся в указанном направлении, сегодня ему придётся убивать иммунных. Они не самые лучшие представители человеческого рода, но и не худшие, Клепан не был в восторге от этого, но у него с соплеменниками была конечная цель, и она того стоила.

***

Масон считал себя счастливчиком. Будучи никем в прошлой жизни, в Улье он получил практически всё, о чём можно было мечтать, – свой стаб, в котором проживало около тысячи человек, средний по меркам улья, но зато в его власти; восемь любовниц в стабе, их называли наложницами. Масон подбирал их в течении нескольких лет, что тоже стоило труда. Масон не считал себя моногамным, да и женатым не был никогда. Кому интересен простой уборщик из метро? По сути – техничка. Из-за сложного характера отношения с людьми, особенно с женской половиной, не особо складывались.

До Улья у Масона не было молодых и красивых женщин. Не было денег, как и своего жилья, – коммуналка на шесть хозяев не в счёт. Это адское место, коим Масон считал Улей по началу, изменило его жизнь. Первая неделя была сущим кошмаром! Помог крестный. Этот старый урод, окрестил его Мышью. Мышь! Каким надо быть дебилом, чтоб так назвать человека? А ведь он всего лишь прятался в подвале. Слава богу, на пятый день старого козла сожрал лотерейщик. И он стал Масоном, то, что нельзя самого себя окрестить, он считал глупым предрассудком.

Лотерейщик, насытившись крёстным, решил сожрать и его. Он с разбегу влетел в витрину магазина, где прятался Масон. Лотеру было невдомёк, что со стеклом что-то не так. Ещё будучи слабым бегуном, он легко с этим справлялся.

Масон часто вспоминал, как наблюдая за кровавой трапезой, позорно испачкав портки, приложил обе ладони к тонкому стеклу и, пуская сопливые слёзы, принялся молиться местным богам. Он сам не знал почему так поступает, но результат был, кто-то или что-то его услышал. Лотерейщик разбил себе голову всмятку. Витрина не уступала в крепости полуметровой кирпичной стене.

Через два кошмарных дня Масон попал в стаб Чистый ручей, показал свои способности знахарю, а тот в свою очередь пояснил, что это одна из разновидностей дара фортификатора.

С тех пор, прошло семь с лишним лет. Масон, глава стаба, и покидает его только на профилактику трясучки. Всё было превосходно, шоколадно, или как говорит гопник Бешенный – в ажуре. До сего момента.

Масон был зол. Мало того, что его посреди ночи разбудили взрывы, так ещё этот идиот Шериф несёт какую-то чушь. Как это возможно? Ведь его стаб, крупнейший к югу от Гориса. Кто посмел?

– Миномётные расчёты уничтожены, как и артиллерия, – монотонно вещал Шериф, сверяясь с бумажкой, вырванной из блокнота. – Наружные посты молчат, патрули не вернулись.

Пытаясь совладать с эмоциями, Масон дёрганными шагами прохаживался вдоль своего рабочего стола, причём сам себе он напоминал какую-то птицу, это обстоятельство никак не успокаивало, а напротив бесило, ему хотелось кричать и топать ногами, или лучше пристрелить тупицу Шерифа. Ведь это его, Масона, мечта рушиться, а он так спокойно об этом говорит, точнее по бумажке читает, словно прогноз погоды.

– Стоп! Остановись! – почти провизжал Масон, теряя над собой контроль.

Замолчав, Шериф невозмутимо уставился на главу стаба.

– Скажи мне, Шериф, кто начальник гарнизона? Кто командует обороной Чистого ручья? – стараясь держать себя в руках, поинтересовался Масон.

– Я! – ответил Шериф.

В одну единственную букву, был втиснут целый айсберг ледяного спокойствия. У Масона так ни за что не получится, даже в предложении. Не знай он натуру этого человека, решил бы, что над ним издеваются.

– Хорошо, – скрепя зубами, протянул Масон. – Тогда скажи, кто бомбит мой стаб? Почему эти дебилы на стенах не стреляют в ответ?

– Докладываю по порядку, нас не бомбят. Произошла детонация боеприпаса, находящегося на поверхности, все орудия и миномёты повреждены, среди

личного состава есть погибшие и раненные…

В этот момент дверь шумно распахнулась, впуская абсолютно лысого громилу, по стуку было понятно, что толкнул он её вовсе не рукой.

– Чё за дела, Масон, м…я? – гаркнул тот с ходу. – Ты, м…я, чесал, что стаб этот, м…я, козырный, каждый, м…я, камушек, м…я, своими руками укреплял, м…я, не одна, сука, пушка, м…я, даже поцарапать не сможет, м…я!

Громила орал всё сильнее, брызгая слюной. Та попадала на стол и даже на Масона. Невозмутимый Шериф, стоял в стороне, и это его спасало. Бешенный, именно так звали лысого, был представителем союзников – самой крупной группировки муров к югу от Гориса. Белые волки. За глаза их называли, бритые обезьяны или гуманоиды. Считались с ними все, кроме стронгов. Масон неплохо имеет от этого союза, ему даже делать ничего не надо, подумаешь иммунные иногда пропадают, но ведь так было всегда.

– Успокойся, Бешеный, – произнёс Масон, понимая, как абсурдно это прозвучало. – Стены целы, чтоб их пробить, нужно несколько раз попасть в одно место, и не из винтовки, – Масон уселся за стол, всем своим видом подражая ледяному спокойствию Шерифа.

– Фуфло это, м…я! – высказался тот, явно сбавив обороты. – Твои бакланы опрофанились, м…я, и сам ты, м…я, фишку ни хрена не сечешь!

– Что не так? – поинтересовался Масон, сообразив, что его обвиняют в некомпетентности.

– О чём, м…я, этот чепушило тебе кукарекал? – ответил Бешеный вопросом на вопрос, кивая лысиной в сторону Шерифа.

Муров никто не любит, но, когда они сбиваются в крупные группировки, их боятся, и муры этим пользуются, готовы на шею с ногами залезть. Этот гуманоид за неполную минуту оскорбил всех и Масона в том числе. Знает тварь, что ему ничего за это не будет.

– Боеприпасы детонировали, – скрывая раздражение, процитировал Масон слова Шерифа.

– Ах, боеприпасы, м…я!? Ну, тоды всё в ажуре, м…я, – Бешеный заглянул в лицо Шерифу, чтоб проделать это ему пришлось согнуться вопросительным знаком. – Какого хера они детонировали, м…я? – гаркнул он тут же.

Шериф даже в лице не изменился, молча взирал на лысого откуда-то с другой волны, будто скучный сериал смотрел. Бешеный, надо отдать ему должное, отреагировал на это вполне адекватно. То есть не начал грозить и настаивать, а развернулся к хозяину кабинета.

– Сука, Масон, ты, м…я, в глубокой жопе…про сапёров слыхал?

Масон кивнул, он знал про этот редкий дар от своего знахаря. Когда тот проявляется, человек начинает видеть начинку патрона, если подносит его к лицу, казалось бы, какая от этого польза, да никакой. Иммунный видит порох, а сделать ничего не может. А вот если глотать жемчуг, да не абы какой, а выпадающий из заражённых в радиоактивных зонах на территории влияния атомитов, толк будет. Тот жемчуг намного эффективнее и значительно крупнее обычного, шанс превратиться в кваза возрастает в разы, но никто об этом не задумывается – результат того стоит. Уже через неделю иммунный способен поджечь порох в патроне. Нужно принимать горох, тогда зона влияния дара растёт и про жемчуг забывать нельзя, чем больше, тем сильнее дар, тем больше откроется граней.

Прикинув размеры стаба, Масон пришёл к выводу, что скорее всего, работает один сильный сапёр и активация дара произошла, когда тот находился в центре стаба, размер которого примерно два на два километра. От осознания силы дара у Масона волосы зашевелились. Есть, конечно, вариант с группой подобных иммунных, которые могут находится вне стаба, где-нибудь под стенами, в непосредственной близости от миномётных расчётов и артиллерии, но Масон тут же его отмёл. Очень уж редкий дар, попробуй найди, троих таких, да скорее ноги по пояс сотрёшь. Найти, конечно, можно, Стикс велик. Но сколько потратишь времени? Сапёр один. Сейчас глубокая ночь, все ворота закрыты, а это значит, диверсант с даром сапёра внутри. Поняв это, Масон отдал приказ Шерифу.

– Поднимай своих полицаев и всех свободных от караула сенсов, ищите чужого кваза, в плен не брать, близко не подходить. Уничтожить!

– О, сука м…я, думать начал, да?! – воскликнул Бешеный, как только захлопнулась дверь за Шерифом.

Пока Масон думал, как бы подипломатичнее ответить, ожил интерком.

– Масон, это Красный, я на южной стене, – проорал зам. Шерифа. – Ухо чует заражённых, говорит, до них пятьсот метров, их много, несколько десятков, почти все матёрые.

Такого Масон не ожидал, да и Бешеный, судя по вытянутой физиономии. Что есть из оборонительного, дальнего? По одной зушке на каждую стену. Если это орда, то считай, что ничего, без боеприпасов от орудий толку мало. Стены пробить заражённым не под силу. Масон был уверен, сам всё укреплял и проверял. Но ведь это элита – умные и хитрые твари.

– Слушай мой приказ, Красный, – громко произнёс глава. – Всех на стены! Я повторяю, всех, кто может держать в руках автомат, пистолет, рогатку, без разницы! Кто откажется расстреливать на месте! Понял?

– Понял, Масон, – не в тему торжественно, подтвердил Красный. – Выполняю!

– Что думаешь, Бешеный?

– Не орда это, б…я буду. Погонщики, сука, подсуетились.

Мур прав. Масон и сам это понял, дальнобой весь в труху, патрули и наружные посты молчат, это говорит об одном – их уже нет. То, что заражённые, почуяв слабость обороны, пришли сами, не верится совсем. Иммунные с таким даром ценятся только в одном сообществе. Вывод Масону не понравился.

– Выкидыши Стикса, – выплюнул он ругательство.

На что Бешеный кивнул и ответил.

– Я и сам уже врубился, м…я.

– Не пойму, на что они рассчитывают? – рассуждал глава стаба. – У нас двенадцатиметровые усиленные стены, нахрапом не взять.

– Да хоть стометровые, м…я, им по…й, те ещё кулибины, придумают, м…я, – возразил лысый. – Начинай, м…я, думать, как свалит, сука, с этой дыры.

– Что? – возмутился Масон. – А как же козырный стаб?

– Считай, что нет его, м…я, п…й накрылся, эти не отступят! – бросил Бешенный и быстрым шагом направился к выходу.

– Линяешь? – крикнул в след Масон.

– Мог бы, слинял, м…я, походу поздно, придётся сука отбиваться, – ответил тот, не оборачиваясь, и скрылся за дверью.

Как же так? Почему именно его стаб? Пять долгих лет, сквозь интриги и кровь, он полз на вершину, и вот теперь, когда можно насладиться плодами, пришли эти уроды. Масону хотелось плакать от обиды. Ну, ничего, ещё не всё потеряно, основной гарнизон находится в стабе, а значит повоюем. А на крайний случай, у Масона есть чёрный ход. Не зря же он столько времени на него потратил, даже с его прокачанным даром, на километровый туннель ушло два с лишним года. Надо бы прихватить с собой, одну из гарема, пусть это будет самая лучшая, Эвелину, пожалуй, у неё такая нежная кожа. С этими мыслями Масон покинул кабинет и направился на южную стену.

Глава 2

Пьянка с участием более одного лица – это почти всегда весело, тем более, если она организованная. Есть тамада, живая музыка, а также два лагеря веселящихся людей, большинство из которых до сего дня знать друг дружку не знали, а некоторые и не хотели. Но это уже не важно, сегодня день особый, сегодня, короче…

– Горько!!! – выкрикнул сидящий рядом мужик с рыбьими глазами. Подняв тучное тело, он отсалютовал молодоженам гранёным стаканом.

– Горько!!! – в разнобой подхватили гости. И молодые в очередной раз слились в страстном поцелуе.

Да, это свадьба. И ваш покорный слуга, далеко не жених, даже не родственник – одноклассник матери невесты. Анька классная девчонка, хороший друг. После окончания школы у нас была лёгкая интрижка, а потом она почему-то вышла замуж. Но я не расстроился, интрижек на тот момент было столько, что порой в именах путался. Толик, её муж, обо всём этом знал, Анька сама рассказала. Разговор у нас с ним был короткий:

– Артурян, – сказал Толик, разлив водку по рюмкам. – Всё это было давно и неправда, – с чем я полностью согласился. И мы выпили – прикончив бутылку, пошли за следующей, и ещё за одной, а потом по бабам сходили. Толик утверждал, что удачно, но я не помню. Затем мы с кем-то подрались и провели ночь в вытрезвителе, в общем, закрепили нашу дружбу по всем фронтам.

Застолье продолжалось третий час, поддатые гости танцевали, выпивали и опять танцевали, делая перерывы на игры затейника тамады. Градус пьянки накалялся и после пол литра выпитого мне вдруг стало скучно. Брошенный на Толика короткий взгляд вновь подтвердил, что мы с ним на одной волне. Нам по сорок пять лет, давно не дети, но нетрезвая физиономия друга говорила: «А не тряхнуть ли нам стариной?"

– Дорогие гости, давайте поздравим родителей наших молодых! – тамада добросовестно отрабатывал свой хлеб. Посыпались тосты, звякнула посуда.

– Тебя как звать, братишка? – отвлёк меня сосед слева, пытаясь перекричать музыку.

Бывший брюнет, а ныне обладатель шикарной лысины, успел дойти до состояния, когда все вокруг родные.

– Артур, – представился я, протягивая руку.

– Михаил, – ответил тот, отвечая на рукопожатие. – Давай за знакомство, Артур, а то битый час сидим рядышком и пьём о своём, прям как не родные.

Что и требовалось доказать.

Выпили, закусили, опять налили. Слушая мало что значащую болтовню соседа и кивая в нужных местах, я сканировал свадебную тусовку. Танцуют в основном дамочки и несколько подкаблучников, остальные мужики вроде меня и Михи пьют, болтают о своём и о чём-то спорят. У молодёжи интересы другие, собрались все за одним столом и веселятся по-своему.

А вот типок в синем пиджаке поверх футболки и чёрных мятых джинсах идёт сквозь всех и в наглую толкает плечами встречных мужиков, этакий Титаник местного разлива. По-бычьи выпятив челюсть, мутным глазом разглядывал каждый потенциальный айсберг, за ним же следовала парочка друзей.

О! То, что надо!

– Извини, Мих, отойду на минутку, – оправдался я перед соседом. Тот, кивнув, потянулся за мясной нарезкой.

Поднимаясь со стула, я маякнул Толику. Тот, сразу все понял. Сказал что-то Аньке на ухо, поспешил покинуть свое место.

Мой рост давал хороший обзор. Возвышаясь над танцующими, я не упускал из вида нашу цель и сразу направил стопы в сторону синей команды. Шёл бочком, как бы не замечая их, но, как и ожидал, был моментально срисован. Выглядело это смешно, определив во мне жертву, они качнулись из стороны в сторону, прям как поплавки при порыве ветра, затем бодренько направились в мою сторону. Синий костюм уже и плечо назад отвёл – "ща как жахну" читалось в его глазах. Для неготового человека, это было бы неприятно. Зная, как действовать дальше, я сгруппировался и, встретив плечо соперника, что есть силы толкнул его. Задира не мог знать, что это наш с Толиком любимый приём, мы его частенько отрабатывали. Получив неожиданный отпор, костюм полетел назад, зацепил телом менее трезвого кореша, а тот другого. Зрелище стоило затеянного, все трое попадали как доминошки, но только живые, пьяные и вопящие матом.

"Да, я силён!" – пришла весёлая мыслишка.

– Чо, м…я? – возмутился синий пиджак, сверкая сандалиям и пытаясь подняться.

– Извиняюсь, мужики, – крикнул я, сгибаясь в издевательском поклоне. – Человека искал, а вас не заметил.

– Сука, м…я, – удивляя словарным запасом, отозвался один из корешей пиджака, поднимаясь с пола, одновременно он заглядывал мне в лицо, возможно, он искал раскаяние в содеянном. Но, не разглядев ничего подобного, пригрозил: – Ну, всё, м…я!

"Ну, наконец-то, повеселимся!"

Я отвлёкся всего на мгновение, поискал глазами Толика и упустил третьего из корешей, тут же поплатившись за беспечность, довольно чувствительно прилетело в челюсть. И вот Артур сидит на полу, не понимая, откуда и как? Женская часть сообщества наконец завизжала, тем самым заглушая хорошую музыку.

– Вы чо, деревня, воще охренели? – друган Толик подоспел с риторическим вопросом.

Бац.

– Сука!

И вот я уже за спиной у друга с разбитой, но тем не менее довольной мордой, прикрываю тыл, так сказать.

Тамада кричал что-то в микрофон, пытаясь присмирить раздухарившихся мужчин. Но куда там! Смачные удары, маты, крики, визг прекрасной, но не менее пьяной, половины человечества.

– Соотечественники! – грянул из динамиков зычный голос, на секунду останавливая свалку.

"Кто там такой образованный?"

Это был недавний знакомец Миха.

– Попрошу без фанатизма, никого не калечить и меня в том числе…ааа, – закончил Михаил речь. Выбросив микрофон, он прыгнул в самую гущу схватки. –Артурян…друган, я за тебя!

Мы с Толиком держались, приняв пополнение в лице Михи. На нас наступали с трех фронтов. Роняя ударами противника, падали сами, чтобы тут же подняться.

Как обычно бывает в подобных ситуациях, время течет по-особому: то тянется как резина, люди словно стоят не двигаясь, точно время про них забыло, то всё размазывается, раскручивается с огромной скоростью. И вот, в один прекрасный момент, я понял, что мы не в зале ресторана, а в соседнем парке, среди сосен и елей. Как подобное произошло, мозг комментировать отказывался, да и не до этого было. Я пытался достать мелкого мужичка, но тот довольно ловко уворачивался.

– Гадская мелочь, – крикнул я, отпрыгивая от подножки.

На мою реплику мужик хищно ощерился, показывая неровные редкие зубы.

– Ну всё, козлы, баста! – раздался пьяный голос.

– Кто там вякает? – возмутился я, впечатав правый кулак в мелкую наглую морду.

Мужик отлетел кому-то под ноги. Но развернуться на голос я не успел. Хрясь…ослепительная боль в затылке и темнота.

***

Очнувшись, почувствовал жесткую щётку травы под шеей и дикую боль в голове. Мысли путались, пытаясь найти рациональное объяснение.

«Где я? Что случилось? Что с головой?»

И, как это обычно бывает, сознание начало догонять последние события.

«Ну, и что за урод меня вырубил?» Даже думать больно. Ломота в затылке говорила о чём-то тяжёлом, явно не кулак.

– Сука, – услышав собственный голос, я удивился необычной сухости во рту.

Кое-как разлепив глаза, я попытался сфокусироваться. Получилось не сразу, сначала вернулся слух, а только потом зрение. Что-то явно было не так. Звёзды светят слишком ярко, а ведь рядом город. Вокруг подозрительно тихо. Сверчки и всякие ночные таракашки, конечно же, стрекочут, куда без них. Но где остальные звуки? Музыка из кафе, недовольные возгласы мужиков, женские визги? И почему воняет какой-то кислятиной?

– Толик? – выкрикнул я, пытаясь подняться, но резкая боль в затылке вернула меня обратно. Чертыхаясь, я всё-таки поднялся, сначала на колени, и только затем встал в полный рост. Яркая луна освещала прогалины между соснами. Там вроде кафе должно быть?! Я уже настроил фарватер между деревьями, но взгляд пополз на ночное небо. Астрономия не была моей сильной стороной, но звёзд вроде, слишком много. Что за хрень? Последствия удара?

– Толик! Миха! – позвал я друзей.

Где-то, не так далеко, как хотелось бы. Раздался звериный рык.

– Ох, ты ё…

Я не трус, но ведь рык был медвежьим, или ещё чёрте чьим. Да и рык странный, урчащий. А если судить по глубине звука, зверина огромная. По воле инстинкта я пригнулся и рванул в ту сторону, где предположительно было кафе. Но далеко не ушёл, быстрые передвижения в темноте чреваты. Споткнулся и влетел во что-то липкое, пахнущее мясом и дерьмом.

– Что за х…я!

Это был разорванный человек. Труп весь изъеденный, изгрызенный так, что было не понятно, мужчина это или женщина. Освещения недостаточно, чтоб

рассмотреть подробности, но мозг сам дорисовал картину растерзанной жертвы. Я очень надеялся, что это не Толик.

Лёгкая тошнота быстро прошла, покойников навидался, а вот то, что в кишки вляпался, это неприятно. Откатившись от трупа, я зарылся руками в траву, как мог оттёр и опять поднялся, Морщась от боли в голове, осмотрел костюм, он был весь в крови и других человеческих выделениях, проще выбросить, чем отстирать. О чём я думаю? Тут непонятно кем съеденный труп, а я о костюме.

– УРРРААГХХ, – словно в подтверждение раздалось намного ближе, чем ранее.

Тут же что-то захрустело и бухнулось так, что я почувствовал вибрацию в почве. Похоже, дерево упало не маленькое.

Это подстегнуло к действию, рванув в сторону зарослей папоротника, я заметил блеск в траве, в нескольких метрах от трупа. Пригнувшись на ходу, не раздумывая, схватил продолговатый предмет. Надо делать ноги! Я рванул в ближайшие кусты. Это оказалась металлическая бита. Вот чем меня успокоили! Где это видано, чтоб на свадьбе битами дрались? Вот козлы! ТТАДАХ… Течение мыслей прервал выстрел из чего-то убойного.

Медведи, трупы! А был такой спокойный город! Обдумывая последние новости, я гуськом пробирался по зарослям, выискивая позицию получше, хотелось надеяться, что медведь, если это он, конечно, потеряет мой след из-за трупа.

– УРРРААГХХ…РРР, – вновь прозвучал одиночный выстрел и тут же заработал пулемёт

Нет, это не охотники, они с пулемётами не ходят!

Я нашёл самые густые заросли и тихо сидел, отсвечивая только глазами в лунном свете. Поджилки с непривычки тряслись.

Пулемётчик стрелял куда-то в пустоту, причём в разные стороны, трассеры чертили красивые линии в какой-то сотне метров от меня. Казалось, он не видит цели или зверь двигался со скоростью белки. Тут бабахнуло что-то посерьёзнее, скорее всего гранатомёт, и в районе, где шалил косолапый, на секунду

посветлело. Вновь заработал пулемёт, трассеры тут же нашли цель, от вида которой у меня на затылке зашевелились волосы. Это был вовсе не медведь! Прямоходящий крокодил с длинными шипами на спине, голове и гариллоподобных лапах, а роста в твари не меньше четырёх метров. Подсветка пропала, а впечатлений полные штаны.

Откуда не возьмись, выскочил БТР, осветив фарами монстра, начал обрабатывать его из пушки.

С каждым выстрелом, я всё больше и больше вжимался в кусты. Что ж это за хрень происходит? Война? Пришельцы напали? Неужели колдырь Петрович не соврал про летающую тарелку?

Снаряды, попадая в цель, не наносили ощутимого урона. В монстра будто снежками кидали. Он только больше зверел и, не смотря на габариты, двигался с такой скоростью, что размазывался в воздухе. Игнорируя попадающие в него снаряды, он оказался рядом с пулемётчиком, Тварь махнула когтистой лапой и у стрелка отлетела верхняя часть туловища, это произошло настолько быстро, я даже "ух ты ж.." подумать не успел.

Меня замутило. Не удержав центр тяжести, я бухнулся на колени. Когда немного оправился и поднял глаза, монстр уже рвал БТР. Если б не противный скрежет металла, я бы подумал, что броня у машины картонная, настолько резво он её раздирал, добираясь до начинки. Тому, кто внутри, не позавидуешь. Закончив с разделкой БТРа, монстр стал шарить лапами по внутренностям машины. И нашёл, что искал. С габаритами чужого-обезьяно-крокодила, я не ошибся. Если человек, которого он выдернул за ногу не карлик, то в монстре не меньше пяти метров. Мне, сидящему в зарослях, чуть более чем в ста метрах, от места бойни, стало не по себе. Впервые за долгое время, я почувствовал себя беззащитным, словно голый ребёнок рядом с голодным львом. Что происходит? От этой твари нет защиты, если только гаубичный снаряд поцарапает, или ядерная бомба оглушит!? Как с такими бороться? А может это сон? Последняя мысль успокаивала. Завалился под праздничным столом и пускаю слюни, слушая топот танцующих и хорошую музыку? А всё остальное, плод фантазии пьющего человека!

– ААА, М…Ь… НУ, ВСЁ, ТВАРЬ!

Жертва пришла в сознание, вернув меня в реальность. Извиваясь в воздухе, боец умудрился выпустить очередь по глазам монстра, затем, выбросив бесполезный автомат, двумя руками схватился за разгрузку. Монстр не стал тянуть, схватил бедолагу за вторую ногу, с хрустом вывернув ему суставы, потянул к пасти. Человек заорал от разрывающей боли, тварь, словно вторя ему, заурчала и широко раскрыла зубастую пасть. Это была фатальная ошибка. Совершая чудеса акробатики, боец извернулся и закинул что-то в открытую пасть. Монстр не обратил на это внимания, он просто взял и откусил ему голову. Человеческие вопли сменились на хруст разгрызаемого черепа, чтобы тут же заглохнуть от сдвоенного взрыва.

Кошмарную голову разнесло на мелкие кусочки. Постояв секунду, монстр рухнул, накрывая телом останки своего убийцы.

Я был в шоке. Вспоминая все просмотренные мной фильмы ужасов, пришло понимание, какое же это было фуфло! В сравнении с сегодняшними событиями, просто зря потраченное время.

Кстати, о событиях, стало подозрительно тихо, слышно лишь потрескивание со стороны раскуроченного БТРа, даже сверчки заткнулись. Треск усилился, и бронированная машина полыхнула, озаряя округу светом. Первоначальный шок отпустил, накатило чувство нереальности происходящего. Небольшим волевым усилием я прогнал его. Здесь всё взаправдашнее, никаких сказок. Сознание прояснилось, будто и не пил до того несколько часов подряд, лишь боль в затылке доставляла неудобство.

Надо что-то делать. Преодолев приступ малодушия, я, пригнувшись, направился к месту бойни. Очень уж хотелось сбежать домой, закрыться и напиться. Но совесть не позволила, вдруг кто-то выжил? Может помощь нужна?

Перепрыгнув через поваленное дерево, я чуть не ослеп от яркой вспышки, сверкнуло, будто от сварки в полной темноте. Потерявшись, я присел, стараясь проморгаться, но куда там. Пред глазами лишь тёмные круги. Что это было? Если результат удара по моей несчастной голове, то почему нет боли? Да и вероятный противник никак себя не проявляет. Бросив тереть глаза, я расслабился.

Был один случай в детстве, от жуткого дефицита компьютеров, телефонов и прочей развлекательной техники приходилось придумывать себе занятие, обычно это было какое-то рукоделие, часто бесполезное, а порой и опасное, в общем, творчество, которое не всегда нравилось взрослым. В моём случае, это спичечная сера, марганцовка и магний в виде порошка. Если первые два компонента продавались в магазине и аптеке, то с третьим приходилось повозиться. Сначала надо найти корпус от бинокля, затем сточить его мелким напильником, на последнее уходило несколько часов, но что делать – детство было тяжёлым. И вот, у тебя есть кучка магниевого порошка, добавляем первые два компонента, тщательно перемешиваем и начинка готова. Не помню, что в тот день было у меня в голове, может, как обычно, проснулась жилка химик-исследователя или просто ветер гулял, но последнее, что я сделал – это поднёс зажжённую спичку к мини вулкану. БУММ! Марганцовка отвечает за озвучку, намного эффектнее получается, когда эта смесь в чём-то зажата, допустим в пулемётной гильзе, но это не мой случай. Магний же даёт свет, очень яркий свет. Несмотря на то, что бахнуло знатно, мне повезло – ничего не опалило.

Но вот глаза! Я запомнил это надолго. Чёрные круги по центру и какая-то муть по периферии. В тот момент я решил, что ослеп, и не придумал ничего лучше, чем лечь на кровать, закрыться с головой одеялом и уснуть. Проснулся через пару часов, не сразу вспомнив предшествующие события, а как вспомнил, так и расплакался, много ли надо десятилетнему пацану. Я всё прекрасно видел, мир был полон красок. Но глаза болели, будто в каждый насыпали по кучке песка, а потом растёрли.

Я сидел с закрытыми глазами уже несколько минут, вспоминая случай из детства, затем прикрывшись ладонью, открыл их. Как тут же выяснилось, предостережения были не лишними, вспыхнуло опять.

– Да кто же тут балуется, м…ь? – пробурчал я под нос.

Зрение восстановилось, вспышка это подтвердила. «Ну, если молчат, значит говорить не могут, или не хотят.» Мысленно рассудил я и двинулся в сторону вероятного шутника. Угрозы не ощущалось, а вот на земле, в паре метров от меня, что-то тускло светилось. Фонарь? Оказалось нет, шарик, размером с карамельку. Я накрыл его ладонью, за долю секунды до вспышки.

Что за чудо? Покрутив тёплый, тускло светящийся предмет в руке, я вдруг испытал непреодолимое желание проглотить его и не стал сопротивляться.

– Кто там крадется? – раздался из-за кустов басовитый голос, заставив меня вздрогнуть.

Я не понял, куда делась "конфетка", попав в рот она пропала, ни вкуса, ни каких-либо ощущений, просто исчезла, обдав на прощанье теплом.

– Оглох что ли? Я знаю, что ты там.

– Я Артур, местный, не стреляй, иду, – немного запинаясь, сказал я и пошёл навстречу незнакомцу.

– Ха-ха-ха, ну ты приколист, – смех был какой-то влажный что ли, будто человек страдал от острой формы бронхита. – Не стреляй, ха-ха-ха, – передразнил голос и зашёлся в приступе жесточайшего кашля.

Преодолев последнее препятствие в виде куста чилиги, я увидел остатки человеческого тела, должно быть тот самый пулемётчик, равнодушно скользнув по останкам взглядом, стал высматривать весёлого болтуна.

– Да тут я, куда ты смотришь? – я аж подпрыгнул от неожиданности. – Видел бы ты свою рожу, гы-гы-гы, – огрызок тела, голова в шлеме, грудь в остатках броника, ниже пупка ничего не было, лишь обрывки кишок поблёскивали в лунном свете, левая рука отсутствовала вместе с плечом, а правая по предплечье.

"Говорящий труп, м…ь".

Такого я точно не ожидал. Что-то ускользало, какое-то несоответствие, а главное:

"Почему он ещё жив?"

– Артур? Значит новичок! – последнее огрызок, скорее утвердил, чем спросил.

– Смотря в чём, – парировал я, находясь в полной прострации. – Не обижайся, парень, но я видел много покойников и все они выглядели намного лучше тебя.

Почему ты ещё жив?

Огрызок начал ржать, не знаю от шока ли, от нервов, или он оптимист по жизни, скорее последнее. Мимические морщинки у рта выдавали в нём любителя пошутить и посмеяться. Короче, Оптимист с заглавной буквы.

– Не удивляйся, Артур, здесь и не такое увидишь, – сказал он, отсмеявшись. – Это мой дар. Дар Улья. Я могу рассказать тебе много чего интересного, но, как видишь, времени на это маловато…

Немного помолчав, он продолжил:

– У меня есть просьба к тебе, поможешь? – в ответ я, не раздумывая, кивнул, уже предполагая, что он попросит. Но огрызок сумел меня удивить.

Глава 3

– Меня зовут Хром, в таком состоянии я проживу ещё максимум два часа.

Тут я понял в чём несоответствие, не было видно крови, будто её и нет вовсе.

– А если вколешь мне спека и дашь живчика, – продолжил Хром. – Это даст еще час, ну, может полтора, вполне хватит времени, чтоб добраться до стаба.

Хром сказал много непонятных слов, но суть я уловил, умирать он не собирался. Должно быть эта непростая мысль напечаталась у меня на лице, потому что Хром опять заржал:

–…Гы-гы-гы… Вот умора… жаль, гы-гы…времени мало и заснять тебя не могу, – проговорил он, успокаиваясь. – В нагрудном кармане шприц, вколи его в любую часть тела, пока я от смеха не умер.

Склонившись к телу, я ощутил запах мяса и давно переваренной пищи, шприц и в правду был, как ни странно, целый. После укола в шею, Хром слегка

поплыл. Затем я дал ему выпить какой-то дурно пухнущей бурды из пластиковой бутылки, которую он назвал живчиком. Тут же предложил её мне, на что я благоразумно отказался.

– Значит ещё не время, – подытожил Хром, блаженно прикрывая глаза. – Запомни одно парень – нет водоёма способного утолить эту жажду. Очень скоро настанет момент, когда тебе понадобится живчик.

Горящий за деревьями БТР разошёлся не на шутку, уже начали постреливать мелкие боеприпасы. Заслышав шум, Хром тут же встрепенулся.

***

– Видишь большой рюкзак, высыпай всё барахло из него прямо на землю…ага. Во, целлофановый пакет… теперь меня в него засунь и в рюкзак… гы-гы. Давай быстрее, я почти ничего не чувствую, – подгонял он меня. – Да выброси ты эту биту дурацкую, вон мачете возьми, на пояс его… во, – спорить я не стал. – Идти нужно на север, километрах в трёх отсюда я машину бросил. Эх, добро бы собрать, да нести некому. Жалко, – сварливо посетовал Хром.

– Ну всё, брат, побежали, я теперь лёгкий, килограмм тридцать не больше, – хохотнул он. – Метров на триста вокруг нет никого, кроме ёжиков и сусликов, но это ненадолго. Пошумели мы славно. Да и броня щас разгорится, до снарядов дело дойдёт. Ох и набегут, чую… Так что ходу, брат, ходу! Ты новичок, я пол человека, не отобьёмся, – заключил Хром, пока я закидывал его на плечи.

"О чём говорит? Кто набежит? Разве таких тварей может быть много? Скорее он просто бредит! Но ведь я видел бой, это точно не бред."

Невольно прибавляя шаг, я спросил:

– Кто это был, Хром? Инопланетная тварь?

– Суперэлитник. Такой же инопланетянин, как и мы с тобой, – ответил тот после небольшой паузы.

– В каком это смысле? И что за суперэлитник, они что, на Земле водятся?

– Ты в Улье, парень – это такой чудной мир. Забудь про дом, про Землю…и береги дыхание, – проворчал Хром.

За спиной грохнул взрыв, спустя секунду ещё один, я инстинктивно втянул голову и, крепче ухватившись за лямки рюкзака, прибавил ходу.

«Огонь добрался до снарядов, кто-то ведь должен заметить: полиция, военные…Тьфу ты, а сам то хорош, ведь на дворе двадцать первый век, у каждого, даже у такого балбеса, как я, есть сотовый телефон, который лежал в кармане брюк. Забытый со всей этой свистопляской»,

– Охренеть! – протянул я, поднявшись на пригорок и остолбенел от открывшейся картины.

– Ты чего? – с беспокойством в голосе спросил Хром.

– Не понял, пустыня… откуда?

Парк словно гигантским топором обрубили и воткнули на его место пейзаж с чахлыми кустиками, освещёнными луной.

– Не пустыня, а полупустыня! Ты что не знаешь чем они отличаются? – удивлённо поинтересовался мой пассажир.

– Я знаю, что здесь должна быть асфальтированная дорожка с фонарями, м..ь, которая ведёт к выходу из парка, а там до станции скорой помощи рукой подать, вот куда я шёл, м…ь.

– Так, теперь слушай внимательно! – голос Хрома стал другим, доходчивым, глубоко проникающим. Зародившаяся было паника отступила, на её место пришла спокойная рассудительность.

"А чего я, собственно, нервничаю? Жив, а главное здоров, и плевать на эту полупустыню."

– Здесь открытое место, долго маячить нельзя, обязательно кто-то заметит, так что дуй что есть мочи брат, а я пока поведаю тебе про местный быт.

Я не побежал, а пошёл быстрым шагом, хоть и пол человека, но вес всё равно не маленький, а Хром стал рассказывать странные вещи.

Заражённые, коих мне пришлось видеть пока в единственном экземпляре, но зато самую высшую ступень развития, происходят от человека, изредка это хищные животные. Попал я в место под названием Улей – сборная солянка миров и реальностей. Хром стал рассказывать про мультиверсум, про то, что я теперь не я, а всего лишь копия того парня с земли. И то, что таких, как я, бесконечное множество, то есть ровно столько, сколько и миров. Каждый мир, как и люди в нём, немного, но отличаются от другого. Допустим, тут я Артур, а в другом мире Марат, в третьем допустим Вася. Возможно, в каком-то из миров, есть непьющая версия меня, где-то я с золотыми зубами, а где-то и без них вовсе. С каждым следующим словом я понимал, что мой мозг такого придумать не мог. И я не валяюсь с проломленной башкой без сознания. А этот долбанный Улей мой новый дом. На какой срок? Это уже от моего везения зависит и от тех шутников, кто меня сюда закинул.

Мы попадаем в Улей с куском своей реальности, точнее его копией, и тут же заражаемся паразитом, девяносто пять процентов попаданцев становятся опасными заражёнными, оставшиеся пять – иммунные. Если попал в пятёрку последних – ты счастливчик, но только от части. Во-первых, надо умудриться выжить среди монстров, ведь каждый из них пытается тебя сожрать. Во-вторых, есть ещё муры, эти отморозки хотят получить тебя в качестве раба или донора органов, которые продают внешникам.

Последние приходят из своих миров вполне осознано по проторённой дорожке. Хром высказался о внешниках в самых нелицеприятных эпитетах: "Драть их так и эдак, желательно в жёсткой извращённой форме", дескать они убивают иммунных сотнями только из-за крови и внутренних органов, те ещё твари. Следующие в списке из нежелательных встреч – атомиты. Это люди, изуродованные радиацией внешне и внутри, абсолютно неадекватные типы, к тому же каннибалы. Ещё одна, далеко не последняя напасть – это паразит, будь ты хоть трижды иммунным, он всё равно сидит внутри и просит жрать.

Тут начинается самое интересное. Ему нужен живчик, то самое вонючее пойло. Делается оно из споранов, которые вовсе не на грядках растут, они спеют в споровых мешках заражённых, но не во всех. Первый тип заражённого – пустышь. Их ещё называют ползунами или прыгунами. Верхняя часть одежды

ещё на месте, нижняя же теряется из-за неконтролируемых испражнений, он может совершить рывок, когда близок к цели, мешок такого заражённого пуст. Затем идёт бегун, матёрый бегун – в них уже могут быть спораны. Жрач – лотерейщик и топтун, там уже не только спораны, но и горох. Последнее иммунные используют, для улучшения дара Улья. Следом кусач и рубер, вот в этих уродцах редко, но встречаются жемчужины, они развивают дар на порядок быстрее. Дальше идут элитники, у них встречается всё: спораны, горох, жемчуг чёрный и красный, но только не белый, он со скреббера выпадает.

После того как Хром рассказал про последнего монстра, тут же три раза сплюнул через плечо и что-то пробормотал.

"Суеверный похоже."

– Погоди-ка, братец, – сказал я, перешагивая русло пересохшего ручья. – А как же суперэлитник?

– Тут вопрос спорный, – ответил Хром, спустя паузу. –Когда эта тварь напала, нас было восемь человек, два тигра и один бумеранг. Она появилась из неоткуда, раз и уже рвёт на части впереди идущий тигр. Куски машины и человеческих тел летели в разные стороны. Тварь проделала это на ходу, остановила джип своим телом, а это тебе не окушка. Тигр восемь тонн весит. Злобный – наш командир, как обычно, отреагировал первым, дал залп корнетами. Ну, вот и прикинь… – тут Хрома осадил кашель. – Элитнику… две ракеты корнет – это смерть, ну, или, как минимум, тяжёлое увечье. А этому хоть бы хны, отшатнулся только и давай дальше наших ребят жрать. Когда БТР остановился, я еле успел уйти влево, а мой штурман Булат выскочил с РПГ в пяти метрах от твари, пальнул, а та прыг и откусила ему пол туловища, Злобный дал команду отступать…

– Так, парень… – Хром неожиданно сменил тему, – за нами идут, триста метров.

– Кто? – мне вовсе не улыбалось вновь встретиться с чужим. Я максимально прибавил ходу, почти побежал.

– Да не спеши ты! Всё равно не успеешь! Это бегун…надеюсь, что один, уже двести пятьдесят метров.

Очень хотелось спросить, где он заныкал радар, но раскрыть рот, значит потерять скорость, ведь я бежал.

"И почему их командира звали Злобным? А мой пассажир Хром!? Где имена? Что за кликухи?"

– Остановись! – своей непонятной командой, Хром прервал ход моих мыслей.

"Ага щас…остановился как же, если сзади бегун, тогда я тунисский спринтер, ни капли жира, только жилы."

– СТОЙ!!! – как ни странно, среагировал я мгновенно, встал как вкопанный.

– Слушай, Хром, я могу ещё долго бежать и…

– Ты устанешь быстрее чем бегун, положи меня на землю и приготовься.

Выполнив команду, я отцепил от пояса мачете.

– УРР-ХР-ХР, – послышалось из темноты.

"Какой шустрый."

– Тот, кого ты сейчас увидишь, – начал инструктировать Хром, – очень похож на человека, но таковым уже не является. Не убьёшь его, он сожрёт тебя, а затем и меня. Так что это экзамен, на кону две жизни. Не подведи, брат, меня в стабе Мурка ждёт.

Только успев подумать, что Мурка вряд ли кошка, я увидел этого бегуна. Этакий залихватский вурдалак, бомжатского вида. Потерял штаны с исподним, но замызганный пиджак сохранил.

"Писец…и чо делать?"

Сопли жевать мне не дали. Ни секунды немедля, он сиганул к ближайшей цели, то бишь ко мне.

Приготовив мачете для удара и ободряюще крикнув "ХА", я махнул им два раза, влево, вправо и отскочил. Боюсь, со стороны смотрелся не очень, как беглый холоп с оглоблей. Но результат был. Голозадый вурдалак, не встретив препятствия, проскочил, а когда развернулся в мою сторону, я заметил отсутствие правой кисти.

– Иди сюда, чучело! – теперь я стоял как шпажист, выставив мачете вперёд, левая рука за спиной.

– УРРРХ-РР, – скалясь во все зубы ответил вурдалак.

Тут в его животе очень громко забурчало и что-то смачно шмякнулось между ног.

"Фу, м..ь."

Сразу после омерзительного отвлекающего манёвра, он атаковал, да резво так, что я кое как увернулся. Оказалось, монстр все-таки зацепил меня острыми когтями. Плечо саднило. Злясь на вурдалака, но больше на себя за нерасторопность, я, очертя голову, бросился в атаку.

– Сука! На тебе! На! Получай! – когда с глаз спала злобная пелена, монстр уже лежал с перебитым горлом и сучил конечностями.

– Молодец, справился, но будь на его месте лотерейщик, нам пришёл бы конец, – ободрил меня Хром. –Так что проверь его споровый мешок, и побежали дальше.

– Обязательно? – брезгливо спросил я, вытирая мачете о сухую траву. Очень уж не хотелось, копаться в его гнилой башке. –Этот засранец только что обгадился.

– Ну и что? Тебе же не в заднице его ковыряться! Привыкай, брат, если хочешь выжить, это новый чудный мир, – не в первый раз сказав это, Хром ожидаемо хохотнул.

Споровый мешок находился на затылке у заражённого. И чем тот сильнее, тем более мешок защищён, но только по краям, центр же, всегда мягкий. Если попасть в него из скажем пистолета, то можно завалить даже элитника. Обо

этом мне рассказал Хром, пока я бежал по полупустыне, с ним за спиной. Достав перочинный нож, я ткнул в бородавку, он вошёл как в масло. Не без брезгливости расширил отверстие пальцами и залез туда рукой.

"Гулять, так гулять."

Неожиданно, там оказалось сухо.

– Тут паутина и какой-то камень, – обратился я к Хрому, поднимаясь с корточек.

– Тащи сюда, гляну, – скомандовал он и прокашлялся. – Сам ты камень – это споран! Его в карман, а паутину выброси, она нам пока ни к чему.

Закинув нелёгкую поклажу за спину, я двинулся дальше. Мой пассажир, каким-то образом ориентировался в ночной полупустыне.

"Куда и зачем я иду? Всё происходит как в дурном сне, сначала чужая обезьяна, потом этот засранец. Кроваво и мерзко».

Я всё ещё надеялся, что валяюсь под праздничным столом, скоро меня растолкает друган Толик и банкет продолжится. Но самочувствие говорило о другом, в голове, будто

кузнец с подмастерьем поселились, сильный удар, затем слабый, сильный, слабый. По ощущениям, это не последствия травмы и не похмелье, подобные симптомы я помню прекрасно. Очень похоже на голод, будто с утра ни крошки во рту, желудок жрёт сам себя и мозгу это не нравится.

Неожиданно ночной пейзаж сменился, на горизонте появились деревья, подсвеченные заревом будущего рассвета,

– Посмотри влево, – прервал мои мысли Хром. –Там должно быть высокое строение.

Оно там было, силуэт здания похожего на храм, но без куполов с крестами. Жадный свет луны высвечивал ограждение на крыше и ещё что-то непонятное.

– Обсерватория это, до переноса в улей там учёные сидели, на звёзды смотрели. А теперь это никому ненужный хлам, – с ноткой грусти заключил Хром.

– Какая ещё обсерватория? Да у нас такого отродясь не было! Тут река должна быть, я сюда ещё с отцом на рыбалку ездил,

"И вообще меня это бесить начало, какого хера мы куда-то прёмся? Я что, носильщик? Хром говорил, что его конечности отрастут, не быстро, конечно, три-четыре месяца. А ещё он сказал, что мы практически бессмертны, тело не стареет, а у старых, даже омолаживается, дескать это дар Улья, всем кто в него попадает. Но ведь это его слова. Никто не может их подтвердить. Мозг категорически не принимал происходящие за правду. Есть только Хром и я – здоровенный лох средних лет, который впитывает всё, развесив уши. Было, конечно, несколько «но»: монстры, неожиданные смены пейзажей и сам Хром, его вид ломает все шаблоны. Ведь он кусок мяса! Но он живой…"

– Опять за старое, – прервал моё мыслеизвержение Хром. – Двигай к зданию, я там своего жука оставил и забудь прошлую жизнь! Хотя, что это я? Сам ведь вёл себя не лучше тебя, в своё время, а то и хуже. Всё рвался к жене с дочкой, – его слова, были полны ностальгии и боли. – Я был водителем маршрутки. Обычное раннее утро, народу набивается ого-го сколько… Люди спешат на работу, а я рулю себе, да радуюсь красивому рассвету… Изменилось всё резко, откуда не возьмись появился воняющий кислятиной туман, да такой густой – в метре ничего не разглядишь. Я стал притормаживать, тут же мне в зад въехал здоровенный внедорожник, четыре человека сидящих сзади смяло вместе с кузовом. Началась суматоха, крики, хрипы, детский плач… Никогда этого не забуду…Первая и последняя авария в прошлой жизни. Кое-как, на вихляющей, скрипящей газельке съехал с дороги. В салоне, кроме меня, ещё один мужик был, вот с ним мы всех раненных и вытащили. Сунулись было скорую вызывать, а телефоны ни у кого не ловят…Мрак в общем.

Немного помолчав о своём, Хром продолжил:

– Туман ушёл, а город, который я помнил с детства, словно обрубили в сотне метров от нас. Дальше шли какие-то развалины, сгоревшие дома, на дороге валялись перевёрнутые разодранные машины. Я только потом, когда бегал по этим улицам понял, что город тот же, просто в Улей он прибыл раньше. Но это было потом. Мы не одни стояли на обочине, были и другие люди, они также, ничего не понимая, ошарашено пялились на развалины. Оттуда и появился

первый зомби, поначалу мы их так называли, затем ещё один, а за ними целая свора…Тут такое началось. Не помню, как оказался в канализации…

Слушая Хрома, я приближался к зданию. Полупустыня закончилась, будто её и не было, пошли молодые берёзки. Забор отсутствовал только парковка, а на ней то ли небольшой грузовик, то ли огромный джип, не разглядеть слишком темно.

"Да это же…армейский броневик! Тигр вроде?" Рассмотрел я, пройдя с десяток шагов.

На его крыше была установлена обшитая металлом конструкция. Сборка не заводская, слишком топорно выглядела, но вот торчащее дуло имело весьма устрашающий вид.

– Крёстный, – продолжил монолог Хром, – не выдержал моего нытья…

– Погоди, какой ещё крёстный? Ты о чём?

"Похоже крыша у моего пассажира трещит по швам."

– Ах да, я же ещё не рассказывал… Хват нашёл меня в развалинах, объяснил новые реалии и окрестил Хромом, тебя кстати тоже надо перекрестить, забудь про Артура, – огорошил меня он.

– Татарин я, нас не крестят, обрезание делают… так что извини.

– Ох-ё…чё в натуре? Так тебя подрезали? – Хром опять развеселился.

А я помалкивал, не потому что не знал как ответить.

Я не мог понять, где мой собеседник прячет источник или скорее бездонный колодец энергии. У него нет ни рук, ни ног, но внутренних сил по более, чем у троих здоровых.

– Не, ну ты и сказанул…гы-гы, подрезание…гы-гы-гы, – Хром разошёлся не на шутку, уже и похрюкивать между словами начал.

Так прошло ещё несколько секунд веселья. Мне было не до смеха, голова болела всё сильнее, появилась тошнота, при чём вовсе не похмельная, но я шёл, благо цель уже в нескольких метрах.

– Ты теперь Кнут! – продолжая ржать, толи назвал, толи обозвал меня Хром.

Увидев армейский броневик, мой пассажир глубоко вздохнул и наконец-то успокоился.

– Всё, брат, шутки в сторону, закрепи меня как-нибудь на штурманском месте и хватит уже смешить, – закончил он с закономерным смешком.

– Да кто тебя смешит то? – не выдержал я. – В курсе вообще, что ты придурок!? Мне даже говорить ничего не надо, только палец покажу, и ты ржать будешь до посинения! И почему я Кнут? Погоди, не отвечай. Я понял, почему та жуткая обезьяна хотела тебя убить, ты её взбесил своими смешками, характером своим дебильным! – читая отповедь, я не терял времени даром. Ремень безопасности на пассажирском сиденье, был очень удобен, особенно для такого как Хром, будто на детском кресле. Глядя на хохочущего до слёз калеку, как учитель на ученика балбеса, я усадил его и закрепил как можно крепче.

Ручная коробка передач, руль, рычаги, спидометр, всё как в обычной машине, за исключением планшета, который крепился на подвижном кронштейне, торчащем с потолочной переборки, планшет показывал тусклую зеленоватую картинку.

– Не заводи пока, – через чур спокойно произнёс Хром. Повернувшись к нему, я заметил, что обрубки рук стали кровоточить. Не то, что бы лилось, но уже подкапывало. –Знаю, – сказал он, проследив за моим взглядом, – осталось чуть больше часа, а затем мне крышка…кха-кха…успеем, – прокашлявшись заключил Хром. – Залезь в мой нагрудный карман, там пластиковый цилиндр.

Молча выполнив просьбу, я вопросительно уставился на пассажира.

– Открой, там две красные жемчужины, на чёрный день берёг, не знал, продать или самому проглотить, теперь знаю.

Вытряхнув содержимое ёмкости на ладонь, я чуть не задохнулся от знакомого чувства, два красных, тёплых шарика, жутко хотелось их проглотить.

– Стоп! – воскликнул Хром, увидев мою реакцию. – Можешь съесть одну жемчужину – вторая моя.

Это меня отрезвило, даже стыдно стало.

– Извини, не знаю, что на меня нашло, – честно признался я.

– Не парься, – отмахнул Хром. – Жемчуг на всех так действует…кха-кха…по началу, потом привыкнешь. Дай мне одну и запить…да, да этим, – заметив мою растерянность подтвердил он. –Живец давай.

Проглотив шарик и запив его бурдой из пластиковой бутылки, Хром удовлетворённо отрыгнул. Все его действия, кроме последнего, были проделаны с моей помощью, сам он мог только смотреть, помаргивая и говорить, ну, и ржать, как конь, естественно.

– Теперь ты, – скомандовал Хром. – Запивать обязательно.

Дело это не хитрое, тем более, если оно само внутрь просится. Полюбовавшись секунду на жемчужину, я отточенным годами движением, кинул её в рот. Отточено годами, это не пустые слова, я так с самого детства семечки грыз, закинул, а шелуху сплюнул и так часами. Но в этот раз, механизм дал сбой, семечка, а точнее жемчужина пролетела мимо, стукнулась о верхнюю губу и упала на колени. Не придав этому значения, я повторил, результат был другим, снаряд попал в нижнюю. Хром, наблюдавший за моими попытками, хмыкнул и произнёс.

– Может хватит баловаться, нам ехать пора. Просто засунь её в рот и всё!

Я так и сделал, но в последний момент, эта зараза выскользнула, отскочила от коленки и упала на пол.

– Вот, же ж… – в сердцах выдохнул я, пытаясь нашарить пропажу, когда наконец нашёл, зажал негодницу тремя пальцами и поднёс к губам. – Ё-маё!

– Ну что ещё? – не выдержал Хром.

– Она вибрирует, прикинь!

– Так, стоп! – чуть ли не выкрикнул Хром. – Осторожно положи её в карман, в свой. Жемчужина твоя…наверно, – с сомнением заключил он. – Стикс уже три раза предупредил, в четвёртый может и разозлиться, так что не буди лихо, пока оно тихо…потом, всё потом. Поехали уже.

Глава 4

Пожав плечами, я завёл машину. Двигатель тихонечко затарахтел. Приборы осветились тусклой зеленью. Всё было прекрасно, только ни фары, ни габаритные огни не загорались, как я не пытался.

"Ну, и как прикажите ехать? Рассвет только обозначился, а вокруг-то темнотища".

– Не дёргай рычаги, света не будет, ты же не хочешь, чтобы все твари в округе нас увидели?! На панели очки, надень их, – голос Хрома становился всё более уставшим, уже и смешков не наблюдалось.

Я сразу понял, что он предлагает мне очки ночного видения, но не думал, что будет настолько четкая картинка, аж ахнул.

– Не удивляйся. С внешников и не такое сыпется, по дороге расскажу, если в сознании буду, – проинформировал Хром севшим голосом. – Теперь слушай внимательно, трогай и сворачивай за обсерваторию, там грунтовка…километров пять где-то…кха кха…дальше…Т-образный перекрёсток, сворачивай налево…дорога асфальтирована, в общем гони, как наскипидаренный…Кого бы не увидел…не останавливайся…кха кха кха…Мелких дави… – тут Хром подвис.

Свернув за здание, я бросил взгляд на собеседника, ничего хорошего не увидел, живой труп уронил голову на грудь и пускал кровавые слюни.

"Нда, и что делать?"

– Хром! – окликнул я его, не сводя глаз с дороги.

"Ладно, пока что едем, а там видно будет."

Дорога была более-менее ровная и я прибавил газу. Машину слегка потряхивало, меня подташнивало, но терпимо, всё-таки это армейский джип, а не лимузин. А вообще, аппарат мне понравился, чувствовалась скрытая мощь, словно сытый хищник, спокойно бредущий по джунглям, когда надо догонит и сожрёт, и для конкурента зубы заточены. Да ещё какие, не меньше 12,7 мм, краткого взгляда на крышу хватило, убийственная мощь.

"Что-то я отвлёкся, не на прогулке же!"

Словно в подтверждение моих мыслей, на пределе видимости гаджета возник человеческий силуэт, он бежал слева мне на перерез. Движения знакомые, дёрганные, значит не человек.

"Как его Хром назвал? Бегун?"

Это создание, высоким интеллектом не отличалось, направилось прям под колёса.

"Хром сказал, мелких дави!" Педаль в пол, манёвр влево – «привет, вонючка!» Мелькнула рожа; загаженный свитер с оленями. БАМ! Удар был хорош! Но хищник даже скорости не потерял, лишь подпрыгнул, наехав левым колесом на нижнюю часть туловища бегуна. Верхняя скатилась с капота секундой позже.

– Кха…кха…что за херня? – Хром поднял вздрагивающую в такт машине голову, глянул по сторонам и только затем на меня. – А-а, Кнут… – вяло протянул он, окидывая глазами обстановку вокруг. –Ты полегче с моим жуком…сломаешь, будешь должен.

"Оптимист."

– Я тут не причём, пешеходы под колёса бросаются, – оправдался я, не отвлекаясь от дороги. Впереди замаячил обещанный Т-образный перекрёсток. Сбрасывая скорость, я спросил.

– Хром, может, есть какие таблетки? А то в голове табун лошадей поселился, мочи уж нет терпеть.

Тот ответил не сразу, я решил, что он опять отключился и бросил короткий взгляд на пассажирское сидение. Хром силился сфокусировать взгляд на мне, получалось видимо плохо.

– Ты так не выпил живца? Пойми…для нас – иммунных, это лекарство от всех болезней…Так что пей.

"А почему бы и нет?" Мысленно спросил я себя, сворачивая на шоссе. Пойло вроде спиртным пахло. Авось хуже не будет.

Взяв бутылку, я скрутил крышку, что было довольно неудобно сделать одной рукой. Принюхался к содержимому. Лучше бы не делал этого. Пахло несвежими носками, выстиранными в бражке.

"Ну, да ладно, чему быть, тому не миновать." И сделал большой глоток.

– Фу, – на вкус даже хуже, чем на запах.

Но внутри всё же удержал, лекарство не обязано быть вкусным.

Жидкость теплой волной скользнула по пищеводу и попала в желудок. а тот словно ждал от тупого хозяина простого действия. Моментально взорвался теплой исцеляющей волной, она пронеслась по измождённому организму, поправляя и латая всё на своём пути. А затем ещё волна и ещё.

Внутри меня что-то пульсировало! Каким-то шестым или седьмым чувством я ощущал её в себе – ту моргающую хреновину, проглоченную накануне. После очередной волны, всё закончилось. Я выжал тормоза, машина встала колом. заставив меня качнуться и удариться об руль. Хром был жестко пристёгнут, но удовольствия от резкого торможения не испытал, о чём тут же заявил:

– Ты чё творишь, Кнутяра? – но встретившись со мной взглядом, тут же сбавил обороты. –Что не так? Говори.

– Сам не знаю…ты когда-нибудь лежал простуженный с похмелья и больным зубом одновременно? – выпалил я первое, что пришло в голову. На что Хром скривился.

– Не, ну, ты и спросил… даже меня проняло, надо же такую мерзкую комбинацию придумать…Ну, и к чему ты это сказал? – в голосе Хрома послышалось усталое нетерпение.

Я тронул машину с места, дорога была идеальной, прибавил газу и только потом ответил.

– К тому, что сейчас я абсолютно здоров, чувствую своё тело, от носок и до кончиков волос, в нём нет не единого изъяна! Что это за пойло, Хром? Минуту назад, я был глубоким стариком, а сейчас организм даже не фонит, он просто звенит здоровьем! – последние слова чуть ли не выкрикнул.

Чувства переполняли. Сил было столько, что и машину готов толкать, если потребуется, напевая при этом что-нибудь весёленькое.

– Не знаю…кха кха…в Улье не в чём нельзя быть уверенным…живчик – это лекарство для нас…, – пауза продлилась несколько дольше.

Я переключил передачу и вдавил педаль газа в пол, легкий рывок, 90…100…120, скорость росла, счастливая улыбка становилась шире.

"Классная тачка, куплю себе такую же, нет лучше кабриолет, чтоб ветер волосы трепал…"

– Но чтоб действовал… так быстро, не припомню, – где-то далеко, за пределами моих мыслей, произнёс Хром.

"О чём он вообще болтает?"

– Кнут! Кнут, твою мать!!! – гаркнул пассажир.

– А? Что? – и как он так громко крикнул? Голос словно в голове звучал.

– Сбавь скорость…скоро кластер сменится. С трассы слетим.

Вернувшись на грешную землю, я подчинился, чувствуя себя ребёнком, застигнутым за очередной каверзой.

– Извиняюсь, – сконфужено произнёс я, оборачиваясь на Хрома.

Но он уже не слышал, голова безвольно повисла на груди, видимо последние его действия, а точнее слова забрали остатки сил. Сбросив скорость, я уставился на трассу, приближалась то ли трещина, то ли ступенька, словно асфальт просел. Машину заметно тряхнуло.

"Хрена се! Если бы не предупреждение Хрома, то точно слетели."

Качество дороги изменилось кардинально: ямы, выбоины и даже кочки. Машина будто по стиральной доске ехала. Хорошо, что я в России родился, был бы скажем немцем, то точно сидел в ступоре на обочине. Люблю свою родину, не отнять.

Между тем рассвет обозначался всё больше, знаменуя пришествие нового дня. Что меня ждало дальше неизвестно.

Хром говорил свернёшь на трассу, гони, как наскипидаренный. Как же, погоняешь тут, трясёт, аж зубами лязгаю. Времени с начала нашего путешествия прошло, ну, может час, максимум час десять, а Хром говорил про два, или около того. И что дальше? Кто-то встретит с хлебом солью?

Мелькавшие деревья закончились, пошли поля, вдали вырисовывались очертания каких-то строений. Вот и громадина элеватора, значит, как минимум село. Опять тряхнуло, и дорога стала ровнее. Вспоминая слова Хрома, я начал понимать, что в состоянии дорог, не главы районов виноваты. Один жадный, другой умный, третий хитрый, каждый зарабатывает в меру своей скромности. Нет, они, конечно, виноваты, но в данный момент, это не имеет значения.

Хром говорил, забудь про Землю, это Улей, он состоит из кластеров. Получается, что трещины или ступеньки на трассе и есть граница. Каждый раз, встряхиваясь, я попадаю в кусок чужого мира?! Я даже в фантастике такого не читал. Реальность оказалась намного жёстче.

На обочине красовалась куча обглоданных костей, следом мелькнула отечественная легковушка, вскрытая как консервная банка. Картина знакомая, кому-то и БТР не проблема распаковать. От всплывших воспоминаний по спине пробежал холодок. Вдруг что-то запищало. Вздрогнув, я посмотрел на планшет, который до сего момента молчал, картинка всегда была однообразна – схематичное изображение местности. Сейчас всё изменилось. В нижней части экрана, появилась красная точка и довольно быстро стала перемещаться. Получается, что на тигре не только пулемёт установлен, но и радар, и тот показывает, что за мной кто-то едет. Впереди никого, и зеркала заднего вида показывали пустую дорогу.

«Где?»

"Воздух, тормоз! Воздух!" Словно в подтверждение в зеркале что-то мелькнуло, со звуком «Вжжжж» улетело вперёд. Это вжжжж неспроста. Не вертушка и уж точно не самолёт, слишком мелко…Так это же дрон!

Аппарат не висел на месте. Скользнул вперёд и вверх, растворяясь в предрассветных сумерках. Не такой уж он и маленький! Метр на метр, по углам четыре горизонтальных пропеллера, по центру днища, труба с набалдашником. У меня аж пот выступил от пришедшей догадки, эта труба была подозрительно похожа на небольшой пулемёт.

"Чёртов Хром!" – я бросил короткий взгляд на бессознательного пассажира, мог бы и просветить пока не вырубился. Друзья это или не совсем? Между тем впереди, в светлеющем небе, мелькнуло что-то тёмное, не так чтоб далеко, метров триста, может четыреста. Спустя пару секунд я увидел его, видимо завершил манёвр разворота, а теперь летел прямо на меня. По его центру загорелся огонёк. Спустя секунду на асфальте нарисовалась искрящаяся дорожка, которая злобной дробью запрыгнула на капот и прошлась по всему броневику. Лобовое стекло покрылось мутью мелких трещин. Я машинально сбросил скорость. Тут же ожил и заморгал планшет. На этом сюрпризы не закончились.

– АТАКА, ВОЗДУХ! АТАКА, ВОЗДУХ! АТАКА, ВОЗДУХ! – оповестили меня динамики, голосом какой-то стервы.

– Не ори, м…ь! Сам вижу, – гаркнул я, вжимая голову в плечи и воровато озираясь по сторонам.

На глаза попался Хром, он поднял голову и с нулевым сознанием во взгляде что-то пробубнил. То ли взять м…ь, то ли м…ь взять, не разобрал. Сказал и отключился, уже не переспросишь.

С этого момента всё изменилось, на планшете загорелась надпись «АВТОПИЛОТ». Резко дёрнулся руль, причём без моего участия. Нога под педалью газа провалилась, машина рванула вперёд, скорость росла не долго, в очередной раз провалилась педаль теперь уже тормозная, что-то защёлкало под днищем, с визгом шин и пробуксовкой машина развернулась на сто восемьдесят градусов. Я сидел как тот суслик с поднятыми лапками, при чём не только верхними, глаза на выкате, рот раскрыт в немом крике. И что же будет дальше? Может всё закончилось?

Не тут-то было, шоу продолжалось. На крыше что-то завибрировало, зажужжало,

"Там же крупнокалиберный пулемёт!"

На горизонте появился дрон. Завершив разворот, он нёсся прямо на нас. Я уже приготовился зажать руками уши, подозревая, что сейчас зазвучит оглушительное ТРА-ТА-ТА с огромными гильзами в разные стороны. Но нет. Мягкое «пррррр-пиу-пиу-пиу» напомнило одну из частей фильма «Терминатор», где злобные роботы нападают на людское поселение, их оружие издавало именно такой звук. Трассирующие линии прочертили небо, заканчивая свой путь на тёмной точке, в сотне метрах от меня. Не знаю как эта летающая штука называется, дрон или беспилотник, но в ту же секунду, он полыхнул синим и, вертясь, отправился навстречу с землёй.

– Во как! – радостно воскликнул я, следя как вредная железяка искрит в придорожной канаве.

Как хорошо, что в этой машине установлены мозги, которые не растерялись, не чета прокладке, между сиденьем и рулём. Я посмотрел на себя в зеркало, глаза

восторженно туповатые, улыбка от уха до уха, ну, чисто имбецил за просмотром мультиков.

Над головой зажужжал сервопривод, машина плавно двинулась вперёд, забирая вправо, затем назад и опять вперёд, развернувшись остановилась.

– АВТОПИЛОТ ОТКЛЮЧЁН, – моргнула и погасла надпись на планшете и броневик заглох.

Наступила тишина. Чуть пощёлкивая, остывал двигатель. Хром прибывал в том же бессознательном состоянии, подбородок уткнулся в грудь, та чуть вздымалась и опускалась, выдавая в нём жизнь, так бы и сидел тут, радуясь. Вот только что это за свист…высокий такой и вроде приближается. Я приоткрыл дверь, прислушался, в памяти всплыл старый Советский фильм, "Они сражались за Родину."

– И к чему вдруг? Это же… – сверкнула догадка, а руки с ногами уже работали, захлопнув дверь, я тут же нажал тумблер зажигания, руль, сцепление, рычаг. С дури рванул на второй и сразу на третью, сопротивляясь взвыла коробка.

"Цука…меня тут щас на атомы разберут," – подумал я, глядя в зеркала заднего вида. «Как же ты медленно разгоняешься».

Свист перешёл в шипение и тут же грохнуло. На месте, где совсем недавно была машина, вспыхнул красный цветок, меня не слабо так толкнуло, придав ускорения, тут же посыпался град осколков.

Шщщщ-БАДАХ, расцвёл новый цветок, уже ближе. Боковые зеркала будто сдуло. Осколок величиной с тыквенное семечко, ударил в планшет и застрял в нём. Артиллерия – бог войны. Не знаю, кто это сказал, но я с ним полностью согласен. За мной словно великан шёл, десятиметровые шаги – каждый из них верная смерть.

Следующий, рванул совсем рядом, с натужным рёвом, который я ощущал через руль и сиденье. Машина пошла вправо. Уши словно ватой забило, а в голове звенел колокол. Руль я удержал с трудом. Судя по тряске, задних покрышек больше нет, впрочем, как и глушителя.

Не знаю, зачем я держался за руль? Упрямство или просто на автомате…я был уверен, следующая плюха прилетит точно по мне. Я чувствовал её, уже слышал злобный свист приближающейся смерти. Ну, всё Артур или Кнут! Неважно. Что за мир такой странный, тоже неважно. Это конец!

Скосив глаза влево, я увидел громадину элеватора. На самом верху, чернело маленькое окно. Когда-то сюда свозили зерно с нескольких областей, я бывал на одном таком в далёком детстве, в общем-то ничего интересного. Но сколько же там голубей.

"Вот бы сейчас туда, в то маленькое окошко. Подсобка или что это, главное высоко и далеко отсюда. В тень. В тишину."

Я бросил руль, откинулся на сиденье и положил руку на голову Хрома. В памяти всплыло лицо отца. Он умирал, и об этом знали все, кроме меня. Просто родственники не решились просветить десятилетнего ребёнка. Желтушное, иссушенное болезнью лицо, костлявые руки. Рак, готовя его к исходу, забрал всё, превратив в немощного старика с глазами тридцатилетнего мужчины. Жизнью горели только они. Когда отец прислал за мной, он знал, что это последняя наша встреча. Старик смотрел на меня, а глаза говорили, я буду жить вечно. И тогда, он вдруг заговорил стихами. За прошедшие тридцать с лишним лет, они вылетели из памяти, но сейчас, горели огнём.

Гостем встану на пороге,

У неведомой дороги,

Она в даль, меня зовёт,

И не всякий там пройдёт…

… эсщщщ….

Светало. Где-то в километре или двух отсюда, на еле заметной ленте дороги, сверкнула красная вспышка, а спустя несколько секунд донёсся раскат взрыва. Я смотрел на это действо бесстрастно. Видел, как подлетела несущаяся по дороге машина, вернее то, что от неё осталось, и скрылась в кювете. Последовала ещё

одна вспышка с запоздалым взрывом. Потом ещё. Затем, наступила тишина.

Серое вещество в моей многострадальной голове стало заводиться. До этого момента оно тоже работало, но скорее на автомате. Так сказать, фиксировало действие носителя и происходящее вокруг, сразу же откладывая информацию как не нужную, возможно опасную, в далёкий долгий ящик. Но я зацепился за ускользающие воспоминания:

«Та, машина… Хром… атака дрона… рвущиеся снаряды…Я, что, умер?»

Глава 5

– Умер… – я словно пробовал слово на вкус.

Мысль была странной. Разве можно быть мёртвым и думать об этом? Возможно, это говорит о неком психическом расстройстве.

В голове зарождалась боль, точнее, зародилась она давно, а сейчас с каждым мгновением усиливалась

"Это хорошо! Жизни без боли не бывает."

Окно, у которого я стоял, было небольшим, половина стекла отсутствовала, но домовитый хозяин заколотил дыру фанерой.

– А если ущипнуть себя? – голос прозвучал неправильно, вроде мой, но другой.

Ещё это эхо. БЯ-БЯ-БЯ, будто дразнил кто-то. Инстинктивно обернулся, но в небольшом помещении никого не было. Скромный рабочий стол, из-за него виднелась спинка стула, слева шкаф, набитый папками, между ними обычная дверь.

Я шагнул к шкафу и мгновенно оказался рядом, хотя расстояние было не меньше трех метров.

– Что за…?

Дальше стало не до любопытства, голова взорвалась раскалывающей болью. В немом крике я, рухнув на колени и заваливаясь набок, провалился в спасительную темноту.

***

Если бы, я пил неделю, не просыхая, изредка запивая и ещё реже закусывая, то чувствовал бы себя на пару баллов лучше, чем сейчас. Почему я это говорю? Да потому что такое было! И не раз. Но сегодняшнее утро или может не совсем утро, неважно… Лучше бы вообще не просыпался. Десяток чёрных шаманов радостно прыгали по моему мозгу, исполняя замысловатый танец с бубнами, заводя своей дробной музыкой остальное многочисленное племя. В каждом мысленном закоулке, на каждой мало-мальски значимой извилин кто-нибудь да прыгал.

– П-и-т-ь! – голос был сухой и трескучий.

Я открыл глаза, в которые тут же заглянул яркий солнечный луч, заставив прослезиться. Племя закружило хоровод.

Без того непростые ощущения разбавились тошнотой. Наплевав на боль, я перевернулся на живот и поднялся на карачки. Штормило. Баллов шесть. Срочно нужна вода в любом виде, даже если это ц2аш5оаш. Там она тоже есть. С этой мыслью, покачиваясь и с заносами, добрался до стола. Ну, и что, что на карачках. Плевать, имидж ничто. За отодвинутым стулом обнаружились две дверки, за одной из них были полки… неинтересно. А вот за второй бутылки, да разные все, я аж вспотел. Откуда только влага взялась? Схватив первую попавшуюся, откупорил и, превозмогая жажду принюхался, тьфу, уксус.

– Ну, ты чё, дурак что ли? – пробубнил я, задрав голову к потолку. – Кто же уксус в рабочем столе держит?

Отставив гадость в сторону, обнаружил «её».

– Как это я тебя сразу не увидел?

Полторашка минералки, газированная, аж слюна потекла. Пшикнув крышкой, я присосался, выпив за раз не менее половины, удовлетворённо отрыгнув, прислушался к своему организму. Взмок всем телом, а шаманы отошли чуть подальше, на этом хорошие новости закончились.

Как там говорил Хром?

«Не существует водоёма, способного утолить эту жажду!» Вспомнив свои ощущения после первого, как, впрочем, и последнего приёма этого пойла, я вынужден был согласиться, чувства в тот момент были «нечто», будто лет двадцать скинул. Повторить стоило.

А для этого нужно…? Вспоминая Хромовский рецепт, я шарил по карманам.

– Ага, вот она, – заветная виноградина оказалась в руке в компании с красной жемчужиной.

И вот опять это чувство: красная штуковина так и просилась ко мне в рот, но только приблизив её к губам, как и в прошлый раз, почувствовал вибрацию, она будто предупреждала.

"Можешь, конечно, меня проглотить, но за последствия я не отвечаю."

Убрал её в карман от греха подальше, признаться, не без сожаления. Вот же гадость гадская.

Так, ну, и что дальше? Есть споран. Не знаю с какой целью, но я постучал им по ребру стола, твёрдый как камень. Заглянул в стол, там был сироп шиповника, к сожалению, безалкогольный и ещё какие-то совсем уж маленькие бутылочки. Достав одну из них, я довольно крякнул – СПИРТ МЕДИЦИНСКИЙ 96.6.

– Спасибо тебе, неизвестный мужик, и на счет дурака, беру свои слова обратно. Ну, приступим, а то эти, с бубнами, опять хороводы водят.

Бутылочка сто граммовая, нужно половину, ну, или чуть больше, хуже не будет. Откопав в закромах запасливого мужика гранёный стакан, налил в него спирта и, не раздумывая, отправил туда же виноградину, за несколько минут она

распалась на белёсые хлопья, я процедил раствор через чистую тряпку, слил жидкость в пол литровую пластиковую бутылку и добавил минералки до краёв, встряхнул для порядка.

Ну, вроде всё, как говорил Хром. Возникло сомнение. Но вспомнился вчерашний эффект.«Ладно, хватит тянуть», – сказал я сам себе и сделал два больших глотка. Так и есть, бражка, настоянная на стоячих носках – гадость, одним словом. Жидкость прошла по пищеводу, попала в желудок и на этом всё, никаких суперощущений.

Мдя, может с пропорциями ошибся? Или сначала надо было спирт с водой размешать? Нет, Хром говорил, чем крепче спиртное, тем быстрее растворяется, так что сделано всё правильно.

Между тем, пока я вёл дебаты сам с собой, не заметил, как мозгодробительные пляски прекратились. Поднявшись, пошёл в сторону окна, размышляя тем временем над превратностями судьбы.

– Стоп!

Похолодев и вспотев одновременно, я остановился. Перед глазами пролетел весь вчерашний вечер: бег с калекой за спиной, бой с чудовищами, гонка, бомбёжка, а до того смутная, будто без моего участия свадьба.

Хром… он же там остался! А я здесь…Но как? В памяти всплыла бомбёжка, я очень хотел оттуда убраться и тот последний взрыв, точнее его предвестник, а потом…какая-то сверхъестественная херня! И ещё…

С чего это я решил, что болею с похмелья? Прислушавшись к себе, я с удивлением понял, что нет никаких симптомов. Жесточайшая головная боль, ломота во всём теле и тошнота пропали, будто и не было, небольшой дискомфорт в спине, но это не критично. Охренеть!

Вот тебе, батенька, и антипохмелин. На вкус помои, а по качеству живая вода. С уважением рассмотрев пластиковую бутылку, зажатую в руке, повертел ею и задумался.

Если воспринять слова Хрома всерьёз, а по-другому уже не получается, эту дрянь нужно пить постоянно. Двести, триста грамм, если ранен, до полу литра в день. Решив оставить вопрос на потом, я выглянул в окно и тут же нырнул под подоконник. Как иногда говорит один мой приятель: "Это не есть гуд."

На дороге, которую я рассматривал до этого, стало многолюдно. Вернее, людей я не разглядел, но вот военная техника… Несмотря на расстояние, не меньше полутора километров, за короткое время мне удалось разглядеть несколько БТРов, тягач с огроменным прицепом и ещё какую-то мелочь, вроде джипов. Возможности некоторых представителей этого мира я ощутил на себе вчера. Кто там был, друзья или враги? Скорее второе, потому и выглядывать нужно аккуратно.

Шесть БТРов, один из них отличался размерами от остальных, как таракан среди муравьёв. Хрена-се техника! Такого я даже в кино не видел. На броне установлены параболические антенны, радар, если ничего не путаю, и что-то ещё, отсюда не разглядеть. Этот монстр крутился вне трассы, тогда как остальные стояли в колонне. Что-то или кого-то ищут. Джипы, типа того, на котором я ездил ночью, тоже гоняли по округе. Тягач с прицепом стоял неподвижно, вокруг него перемещались мелкие фигурки.

Так! Это элеватор, однозначно, и смотрю сейчас в то самое маленькое окошко, о котором мысленно молился. Вроде отцовский стих начал читать.

Судя по положению солнца, до полудня часа три осталось. От неимения других точек привязки я ориентировался по местному светилу. Выходит, в отключке я был часов пять. Сомнений нет, ищут меня. Вряд ли с благими намерениями, ночью в этом убедился. Но вот кто они? Муры? Судя по репликам Хрома, отморозки, земные отбросы, и я почему-то сомневался, что у отбросов может быть такая техника. Отпадают. Что я ещё знаю? Рейдеры поисковики, по этим у меня мало информации.

Скорей всего это внешники! Ведь они, по словам Хрома, имеют неслабую поддержку в лице государства, отправившего их сюда, техника вписывается в картину. Яркий тому пример – власти моей страны. Участвуя в локальных конфликтах, технику и боеприпасы не жалеют. Тем более тут есть чем покрыть потери – органы иммунных ценятся на вес золота, если не дороже, ведь речь идёт о власти имущих.

Ищут водителя. Хрома нашли, а тот калека, пристёгнутый к пассажирскому сиденью…мёртвый калека. Возможно, решили, что водила убежал, ну, или уполз, далеко уйти не мог, должны быть следы. Вот с последним облом, их не может быть, я сюда не пешком пришёл.

Дар. Хром говорил про него, тогда я не придал этому значения, а вот сейчас почти поверил. Почти, это потому, что такое не укладывалось в голове.

С другой стороны, пятиметровых образин, я тоже ни разу не видал. Ночью же насмотрелся до грязных порток.

Увлёкшись воспоминаниями, я не сразу сообразил, что обстановка изменилась. Большой БТР приближался к элеватору прямо по полю.

Ко мне едут, цуки. Эта мысль мне совсем не понравилась. С другой стороны, элеватор по площади, строение фундаментальное, в высоту не меньше шестидесяти метров.

В советские времена не скупились на стройматериалы, попробуй найди здесь кого-нибудь. К тому же я прятаться буду.

Кстати, на счёт пряток. На полусогнутых ногах добежал до стола, сложив все бутылки на место, закрыл дверки и поставил стул на место, подтёр, так сказать, за собой. Пол литровка с живчиком отправилась во внутренний карман пиджака. Одёжку бы поменять на что-нибудь спецовочное.

С этой мыслью я подобрался к двери, к счастью, она была не заперта. Коридорчик, три двери, справа, слева и по центру, последняя двустворчатая, значит мне туда. Это был выход на лестничную площадку. Стараясь ступать аккуратно, я спустился этажом ниже, на нужной стороне обзора не было, пришлось спуститься ещё на четыре этажа, там был пожарный щит. Вспомнив, что я не на экскурсии, захватил оттуда топор. Оружие сомнительное, но хоть что-то. Наконец-то на восточной стороне окно. Старая деревянная рама, пыльные стёкла, но видимость сносная.

Машина подъехала к воротам. То, что они закрыты, не стало препятствием, проехали, даже не притормозив. Звук рвущегося металла эхом прошелся по зданию. Похоже, они тут себя хозяевами чувствуют. Ну-ну. Доехав до

автомобильных весов, БТР остановился, с задней части высыпали четыре фигуры, с оружием наизготовку они тут же рассредоточились по обоим бортам брони. Ну, прям космонавты! Бойцы были упакованы в полный скафандр песочного цвета с обзором на триста шестьдесят градусов.

Спустя несколько секунд, вышел ещё один. Движения вальяжные, хозяйски-ленивые, окинув округу недолгим взглядом, он обозначил рукой круговое движение и вернулся в БТР, бойцы же, пригнувшись, разошлись в разные стороны.

***

– Уотсон, – раздался в рации голос полковника.

– Да, сэр?! – ответил лейтенант. Не ответить он не мог, ведь этот кусок дерьма его командир, полковник, сука, Кэмпбелл.

– Какого дьявола ты застрял на весах? Жену свою вспомнил?

– Нет, сэр! Мне показалось движение у ёмкостей АЗС.

Но как же хотелось ответить в духе:

«Нет, сраный ты подкаблучник, я вспомнил твою, да и как эту корову забудешь? Ведь, если она посадит свою задницу на диван, то он тут же превратится в кресло, настолько она жирная, автомобильные весы подо мной, как раз для неё!»

Но нельзя, пока нельзя, этот дерьмоглот, подстилка под жирную задницу, расскажет всё отцу, ещё и приукрасит. А скоро рождество, его папа, генерал Сэмюэл Уотсон, истинный патриот и оратор, и вместо того, чтобы есть индейку, как мама и брат с женой, он будет слушать речь отца, о том, как Адам его подвёл, и кивать в нужных местах. Как же не справедлива жизнь.

– Ну, так проверь! – визгливый приказ Кэмпбелла вырвал лейтенанта из невесёлых мыслей. – Рамирес!

– Да, сэр?!

– Страхуешь Уотсона, обойди эту сраную заправку слева, воздушная разведка молчит, но мало ли.

– Понял, сэр! Выполняю!

– Крюгер! Монти!

– Да, сэр?! – практически одновременно ответили оставшиеся члены подразделения.

– Для вас задача прежняя, в обход, далее встречаетесь с подразделением Кука на южной стороне элеватора, на западе вас ждёт весёлый Роджер, завершаете круг Хоскинсом. Рамирес с Уотсоном, ожидая команды, стерегут восточную сторону. Выходите на изначальную позицию, если, конечно, не встретите наших "друзей", – последнее слово, полковник выделил. – Далее, проверка здания.

– Выполняем, сэр, – ответил за всех Монти.

– Все помнят, что нам обещано за этих стронгов? – нарочито серьёзно спросил полковник.

– Да, сэр! – радостно воскликнул Крюгер. – Неделю отпуска, сэр! С трёхкратной премией.

– За каждого, сынок, за каждого, – Кэмпбелл позволил себе отеческий тон.

– Круто, сэр! Вот это отдохнём! – поддержал Рамирес.

– И где ты будешь отдыхать, парень? – по голосу было заметно, что полковник в приподнятом настроении.

– Вегас, сэр! Только Вегас!

– Оо!

– Ее!

– Даа…,

Уотсон тоже улыбнулся в предвкушении.

– Не засорять эфир, – прервал полковник радостные возгласы. –Да, они всего лишь тупые мутанты, к тому же русские, но не забывайте, насколько опасна крыса, загнанная в угол.

Два бойца, прикрывая друг друга, скрылись в южном направлении. Оставшаяся пара приближалась к строению АЗС, причём один из них значительно оторвался вперёд, теряя напарника из вида. За их не очень слаженными действиями я наблюдал, спустившись ещё на несколько этажей. Какова вероятность, что они меня найдут? Таким составом не большая, но звук мотора за спиной говорил о том, что это не единственная группа "космонавтов". Я просто не всю картину вижу.

Так что дела мои не есть гуд. Нужно быть аккуратным. Осмотрев весь периметр, они примутся за обыск здания, если уже не приступили, ведь я контролирую только восточную сторону. Точнее просто вижу, ни хрена не контролирую. Изначально передо мной стоял вопрос загаситься здесь, найти угол потемнее, и сидеть, как мышь. Но снаружи есть пространство для манёвра, а тут я ограничен стенами, найдут ведь, цуки. Вот потому и смотрел во все глаза, искал дорожку, по которой можно сбежать. А что делать? Быть овцой в ожидании волка или мясника я не собирался. В данный момент меня искали мясники, так про них, говорил бедолага Хром.

Наблюдая за ближайшим бойцом, я засек движение на пути его следования или скорее намёк на него. Что-то мелькнуло между цистернами со сжиженным газом, не поверив глазам, присмотрелся. Кто-то засел меж двух ёмкостей. Нечто появлялось и пропадало по несколько раз в секунду. Если судить по цистернам, плечи существа достигали двух метров, в том, что «нечто» живое, сомнений не было. Высоту отсюда не определить. Однако! Когда я понял что вижу, на затылке зашевелились волосы. Череп с костяными наростами, похожими на рога, на спине они тоже присутствовали, шипы, нарастающие неровным гребнем, тянулись от мощной шеи до самого копчика, в центре позвоночника они достигали максимальной длины, мощные плечи, ручищи такие, что любая

горилла позавидует.

– Вот и волки!

Такого же кекса или очень похожего я видел вчера ночью.

Тем временем, ничего не подозревающий «космонавт», держа перед собой то ли винтовку, то ли автомат, приблизился к цистерне, за которой притаилась образина, посмотрел по сторонам и не спеша двинулся дальше. Вот он вышел на критическое расстояние…

Уже должен видеть! Слепой что ли? Ведь прямо на него смотрит!

Боец, покрутив башкой, пошёл себе, как на прогулке.

"Охренеть! Я же его вижу, почему он…"

Быстро. Настолько быстро, что показался только намёк на движение, мелькнула лапа заражённого. Боец дернулся и начал оседать, но его падение на землю не входило в планы охотника, ловко подхватив безвольное тело, он сделал два шага назад, тем самым скрываясь за ёмкостью.

Это существо вызывало невольное восхищение. С такими-то габаритами, проделала всё бесшумно. Вон второй внешник, явно следующая жертва, приближается и ведь ничего не подозревает. Вот ведь балбес, проделывает тот же путь, что и его товарищ! Охотник стоял за ёмкостью, всё так же мелькая или мимикрируя в моих глазах. Вроде так это называется?

"Враг моего врага – мой друг", – гласит древняя мудрость.

Как временный союзник, он меня устраивал. Но жать образине лапу не стоит, намерения у него явно плотоядные, сожрёт и не подавится. Я уже понял, что беспечно гулять в этом мире себе дороже. Но как от такого защититься?

Второй внешник, которого я уже списал в жертвы, забеспокоился. Остановился метрах в пяти от цистерны с газом, держа оружие на изготовку, он вдруг попятился назад, башкой при этом крутил, как бешеный суслик.

Сорвался что ли? Стоило ему развернуться, как над цистерной мелькнула тень, которая на секунду растянулась метров до шести, чтобы спущенной пружиной вонзиться в спину несчастного беглеца. Под моим восхищённым взглядом монстр сунул бездыханное тело под мышку и с невероятной скоростью вернулся к своей захоронке.

Скинув поклажу прямо на землю, он затолкал оба тела под цистерну, вскинул голову и замер. О причинах его поведения я догадался сразу, благо высоко сижу, далеко гляжу. С южной стороны приближалась пара "космонавтов", бежали те в полный рост, видимо спешили. На крыше БТРа началось подозрительное движение. Спустя секунду проснулась ракетная установка. Ну, если они сейчас стрельнут, это будет жопа, там ведь помимо сжиженного газа бензин и солярка.

Образина вновь продемонстрировала не дюжий ум, ну, или опыт. Сила, скорость, размеры, всё это, помноженное на интеллект, делало из твари машину смерти. Вытащив оба тела, она закинула их на одно плечо и со скоростью гоночного болида понеслась в моём направлении. Где-то пятью или шестью этажами ниже негромко хлопнула дверь, раздался звук падения и лязга металла. Сжав покрепче бесполезный ныне топор, я перестал дышать.

Бесполезно, всё бесполезно, если только повезёт, вдруг она сюда не подымится?! Или…

Вновь тихонько хлопнула дверь, я прильнул к окошку. В сторону автовесов метнулась тень, юркнув меж цисцернами, пропала. Я судорожно втянул воздух, вспомнив, что дышать все-таки нужно. Тут раздался грохот и скрежет металла, БТР подпрыгнул на месте, а рядом с ним материализовалась урчащая тварь. Она с лёгкостью сорвала ближайшую тарелку антенны и, заверещав на совсем уж высокой чистоте, принялась переворачивать многотонную махину, и ведь успешно! Тут колёса закрутились, водила видимо очухался, сзади вырвался столб выхлопных газов. БТР газанул, но поздно, сильный крен на левую сторону не дал сбежать. Четыре колеса оторвались от земли метра на полтора. Прокатившись несколько метров, машина шумно завалилась набок.

Треск автоматных очередей вывел меня из ступора, я понял, что взираю на открывшуюся внизу картину с открытым ртом. Мдя, кино и немцы. С востока, в сторону элеватора, неслись три армейских джипа, за ними с опозданием в несколько сотен метров БТРы. А вот с северо-востока приближалось нечто

другое, на самой границе видимости, вдоль опушки леса, неслось стадо и что-то мне говорило, это точно не коровы.

Хватит быть зрителем, наружу путь заказан, так что пересидим веселье внутри, всяко тут есть тех. этажи, найду там кондейку и зароюсь. А для начала, мне нужно что-то повесомее тупого топора. Бросив последний взгляд на образину, скачущую по перевёрнутому БТРу, как возбуждённая горилла при виде самки, я отправился вниз. Наш охотник устроил там кладовую. Скинул "продукты" и пошёл за следующей партией, запасливый и продуманный. Главное, чтоб не явился в самый неподходящий момент, на тела-то я не претендую, мне нужно то, что на них, ну, и немного удачи.

Последние два этажа проскочил, не таясь, с шумом и топотом – вряд ли кто услышит. На улице такое началось! Стрельба, взрывы, грохот, мне даже показалось, что вчерашняя арта заработала, летели стёкла, здание трясло немилосердно, оставалось надеяться, что до окончания локального конфликта сюда никто не заявится.

Тела лежали рядком, прямо на входе, видимых повреждений я не заметил, даже стёкла на шлемах целые. Как же он их убил?

Опаньки… Да это же астронавты! Звездатость флага на плече не оставляла сомнений. Первый был испанцем или мексиканцем, об этом говорил фэйс и небольшая нашивка на груди "Рамирес", а второй "Ватсон". Возникла ассоциация со старым Советским фильмом, но покойник не был похож на Соломина – лысый, глаза удивлённые, выпученные, будто президента в своём сортире застал. Рассматривать рассматривал, но и времени не терял. Стянул разгрузку с пояса Ватсона. Кобура, из которой торчал огромный пистолет, цилиндрики гранат, судя по виду разных, и что-то ещё, потом разберусь. Ранец на спине тоже снять. В процессе пришлось перевернуть тело, тут же обнаружилось красное пятно в районе сочленения черепа и шеи. Вот и нашлась причина смерти. Прокол чем-то длинным и острым. Быстро, бесшумно и с минимальной потерей крови, повезло же Ватсону, только удивиться успел. Проделав те же манипуляции со вторым телом, я попутно обшарил многочисленные карманы, все находки отправлялись в один из ранцев, автомат или точнее винтовка в единственном экземпляре была на шее у Рамиреса, её я снял последней.

Первый этаж был осмотрен быстрым взглядом, перспектив здесь не найдено, так что пойдём опять на верх, и так задержался. Удача, как известно, любит смелых,

но не как не глупых и жадных. Бой на улице и не думал затихать, стрекот пулемёта заглушался стрельбой из автоматической пушки, свистело, взрывалось. К урчанию монстра добавился хор других "голосов". Видимо подкрепление подоспело.

Пробежка на крайний этаж была не из лёгких, пока поднимался не раз проклял все свои пивные вечеринки и чрезмерные возлияния, хорошо хоть курить бросил несколько лет назад. Преодолев последний пролёт, я оказался перед знакомой мне дверью, заскочил внутрь, бросил поклажу и тут же рухнул на колени. Всё, сил больше нет, одышка, пот градом, появилось желание плюнуть на всё и улечься прямо на полу. В голове просыпалась пульсирующая боль, накатывала тошнота. Да что же это такое, неужели так будет всегда? Вспомнив, про живчик, я сделал пару больших глотков, уменьшив содержимое бутылки до половины. Плохо, такими темпами к вечеру я останусь без лечебного пойла, а споранов больше нет и в местном супермаркете они не продаются. Придётся искать, а точнее охотиться. При воспоминании о супермаркете, желудок весело забурчал, напоминая, что ел я в последний раз вчера в полночь, да и не ел вовсе, а закусывал.

На улице что-то громко жахнуло, небольшое окошко брызнуло стеклом, затем ещё взрыв и ещё. Шрапнель из битого стекла привела меня в чувства, пришлось прятаться за стол. Так и до гостей можно досидеть. Хорош! С этого помещения был только один выход, окошко я в расчёт не брал, нужно как-то пробраться на верхний тех. этаж, тот, что над бункерами с зерном. Возможно за третьей дверью в коридорчике есть что-то подобное, если нет, то смотрим по обстоятельствам.

Быстрая ревизия содержимого стола принесла мне остатки минералки, пол пузырька медицинского спирта и пачку овсяных печений, на безрыбье, как говориться, и сухарями перебьёмся. Последняя дверь надежды оправдала, там была подсобка, а главное вертикальная стальная лестница, которая заканчивалась люком. Пришлось попотеть, чтоб открыть его, видимо пользовались редко. Так и есть, длинное помещение с высокими потолками, окна на обе стороны, большая часть пространства заполнена каким-то оборудованием, пришлось сделать ещё одну ходку вниз за остатками моего скарба. Люк запер на мощный засов и придавил двумя деревянными поддонами, от той образины не спасёт, но задержит на какое-то время.

«Здесь и переждём войнушку.» – пообещал я сам себе. Вот только запах… здесь не должно так пахнуть, машинным маслом или пылью максимум, но не как не тухлятиной…

– УРРРхх… – подтвердились мои худшие опасения, тут же перейдя в топот.

– М…ь!

Переждал называется.

Схватив винтовку, я выглянул в проход. Слава всем местным богам, это бегун и он один. Мужик в спецовочной робе, без штанов, но зато в ботинках. Это чудо-юдо бежало ко мне, сверкая обгаженными ляжками. Стрелял я в последний раз лет двадцать назад, но то был Калашников, а здесь автоматическая винтовка, очень похожая на американскую М-16, только приклад складной. Глушитель, подствольный гранатомёт. До цели десять метров – снял оружие с предохранителя, девять метров – перевёл на одиночную стрельбу, руки с непривычки подрагивали, восемь – прицелился, семь – выстрел. Отдачи почти нет, звук негромкий, хоть и в помещении. Хорошая винтовка, но я промазал. Шесть – выстрел, ура пуля попала в грудь. Бегун рухнул и засучил ногами, видимо позвоночник перебил. Нда! Мазила! С шести метров то, а ведь целился в голову, ладно, разбор потом, что-то мне говорило, пострелять ещё придётся.

Вскрытие бегуна дало мне одну виноградину, не без брезгливости расковырял споровый мешок перочинным ножом, замечая, что это действие даётся мне проще, чем в первый раз. Лиха беда начало, нужен был споран – пожалуйста, получите и распишитесь. Главное, чтоб кто-то покрупнее на огонёк не забежал. Кстати, об огоньке, снаружи подозрительно тихо, получается, пока я занимался своими делами, боевые действия закончились? И кто победил?

БУММ… – раздалось совсем близко, под ногами.

Обернувшись назад, я успел заметить, как вздрогнули поддоны, перекрывающие люк. Кто-то просится в гости, кто-то большой, злой и скорей всего голодный.

БУММ… – поддоны, словно в страхе сдвинулись в сторону, на крышке люка появился характерный бугор.

Подхватив разгрузку, я спрятался за ближайшим агрегатом неизвестного мне предназначения. Спустя пару секунд, высунулся с винтовкой поверх него, благо мой рост и высота агрегата позволяли. Контроль терять нельзя, выскочит уродец и ищи его потом с фонарями. К слову, о контроле, похоже, это и мыслей касается, ведь только что об этом думал, и нате! А может лучше думать о розовых пони? Ну, или мягких пушистых ёжиках? Всё лучш…

БУММ…БАХ. Не выдержав такого отношения, крышка с грохотом откинулась назад, подняв тем самым, неслабое облако пыли. Рассеяться она не успела. Буквально секунда – полторы и тварь запрыгнула, появившись, как чёртик из табакерки, тут же сфокусировалась на мне.

Какой быстрый! Два метра мышц, костяных наростов и лютой злобы, голова лишена растительности, а из гардероба только ремень. Судя по его взгляду и тягуче капающей слюне, выглядел я вкусно, как минимум, ведро шашлыка и кости на десерт. Никогда не рассматривал себя в подобном ракурсе, но всё течёт, всё меняется. Вот только шашлык-то я с зубами.

– УРРРАХХХ, – монстр прыгнул без всякой подготовки, прямо с места.

ЧПУНЬК…лёгкий толчок и подствольник выплюнул гостинец. Я ожидал чего угодно, БАХ, ТРАХ, БУ-БУХ, но не звука вылетающего из трубы дерьма, однако результат того стоил. Граната угодила в горло твари.

БУХ… Вспышка. Рядом что-то просвистело, обезглавленная туша бахнулась о край агрегата, за которым я прятался и рухнула на пол. Я вздрогнул, но хладнокровия не потерял, руки сами вытащили следующую гранату из разгрузки, и воткнули её куда положено. Заставь меня проделать тоже самое в спокойной обстановке, хрен бы получилось.

Какое-то время я ждал, не сводя глаз с люка, но ничего не происходило. Отлично, значит, он один. Быстрым шагом дойдя до проёма, заглянул в него. Лестница, которая крепилась к стене, теперь валялась на полу. Ни души. Однако, из-за открытой двери доносилось нетерпеливое шарканье.

– Вот ведь м…и, сколько вас там?

Крышку люка я торопливо закрыл. Засов был сорван, пришлось пыхтеть и тащить электродвигатель, который весил не менее пятидесяти килограмм. Водрузив его на нужное место, отправился на поиски головы твари, нечего добром раскидываться.

В лысой клыкастой башке, нашлось три виноградины. С учётом того, что пойла осталось на пару глотков, это радовало, но вот то, что я теперь зависим, не есть хорошо. Каждые пару часов, приходиться делать один большой глоток, а если двигаешься больше, то и расход, соответственно, увеличивается.

Есть ещё дар. Я уже смирился с мыслью, что ночью сотворил нечто сверхъестественное. Состояние жуткого похмелья при пробуждении вызвано использованием дара. Я оказался там, где хотел оказаться, причём моментально. Понятия не имею, как это произошло, но это факт, а за такое надо платить. Спасибо Хрому за споран, было чем рассчитаться. А сам он теперь… Хватит себя винить! Надо осмотреть этаж, который тянулся над всем элеватором, и обозреть окрестности, благо высота позволяет.

Чем дальше я уходил от люка, тем сильнее становился смрад разложения и очень скоро нашёл тому причину. Останки людей, судя по количеству больших берцовых костей, их было пятеро. Кровавые обрывки одежды, кучки волос и обглоданные до мозгового вещества кости. Короче, нашёл столовку нашего упыря, точнее бегуна. В их смерти не было ничего красивого, а тем более интересного, осмотрев всё быстрым взглядом, я пошёл дальше.

Хорошо, когда в доме много окон, это экономия на освещении и обзор. Но в данный момент я видел только то, что в дали. Крыша мешала заглянуть под нос. Нужно было вылезти в окно, преодолеть десяток метров по рубероиду и заглянуть за парапет. Казалось бы, ничего сложного, дело одной минуты, но память о прошлой ночи не давала мне этого сделать. У этих пиндосов-внешников есть беспилотники, если они кружат по окрестностям, засекут в два счёта, так что на хрен крышу, думаю, завтра будет поспокойнее.

Одёжку бы поменять, некогда приличные пиджак и брюки выглядели, как бомжатские обноски, а левый туфель вообще жрать просил. Думаю, тут можно найти что-нибудь рабоче-крестьянское. Можно спуститься ниже. Я видел другие запертые люки. Сделаю это утром.

За неимением лучшего пришлось умять пяток овсяных печений. Запив их свежеприготовленным живчиком, я завалился спать. День был долгим и тяжёлым, глаза уже сами слипались, но стоило лечь, как сон пропал. Не знаю, что было причиной, пустой желудок, нервы, а может и всё вместе, но проворочался я, не меньше часа, прежде чем понял, что не усну.

Если так, то лучше заняться чем-то полезным. У меня в трофеях два ранца, о содержимом которых, я имел смутное представление, вот и посмотрим. Открыв один из них, я обнаружил несколько пустых пластиковых контейнеров разной величины. Непонятно, для чего они. Пробы что ли собирать? Упаковка одноразовых шприцов, ампулы с неизвестно чем, надписи были на английском, жгуты, тампоны, небольшой тубус со скальпелями и, наконец, маленькая аккумуляторная пила. Хирург что ли? Догадка только начала проявляться, когда я нашёл брошюрку, с нарисованным телом человека на обложке. Чёрно белые картинки, опять же, с людьми, рука со скальпелем делает надрез по пунктирной линии, в районе печени, почек, сердца. У меня аж кровь к голове прилила. На другой странице руки в перчатках показывали, как правильно отделить голову от тела.

– Сукины пи…ы! – до меня наконец дошло, почему Хром плевался, доводя до меня информацию о внешниках.

Краткая инструкция по потрошению человека, вот что было у меня в руках. Сомневаюсь, что эти уроды вскрывали мёртвых, максимум только что убитых. Контейнеры и инструмент, это на случай, вдруг придётся потрошить в полевых условиях, а так есть передвижная живодёрня, тот тягач с большим прицепом рефрижератором, вот он для чего.

– Какие же они…, – я не смог подобрать подходящего слова, напрашивался только мат. Теперь я знал, что сделаю, если встречу такого «хирурга».

Во втором ранце был тот же самый набор, только вместо аккумуляторной пилы, лежала дрель. Из всего содержимого я оставил электроинструмент все скальпели и бинты, остальное выбросил без сожаления. Теперь разгрузки: пять гранат от подствольника, две ручные осколочно-фугасные плюс одна свето-шумовая. Порадовали четыре запасных магазина к винтовке. От элитного монстра, конечно, не спасут, а с остальными пободаться можно. Армейский нож, что-то между кортиком и штык ножом, вытащив его из ножен, я полюбовался, длина лезвия сантиметров двадцать, не меньше, тоже пригодиться. И

последнее, не по качеству, конечно, монструозный пистолет, веса в нём килограмма два, а может и поболее, взвесив его в руке, я почувствовал себя намного уверенней, длинный ствол, выходное отверстие выглядело, как тоннель поезда. Это настоящий монстр среди пистолетов, калибр двенадцать и семь. Что за маньяк его разработал? И не оторвёт ли руки при стрельбе? Крутя в руке и поглаживая блестящий корпус суперпистолета, я понял, что улыбаюсь и радуюсь, как олигофрен новой игрушке.

Мдя, даже слюни потекли. «Пустынный орёл», если мой перевод с английского правильный.

Сложив всё не особо нужное в ранец, я вернул пистолет в кобуру и улёгся на пол. Что же меня ждёт в этом новом чудном мире, так про Улей говорил Хром. Жаль, что его больше нет, нормальный мужик, хоть и с придурью, весёлый, а главное, бесценный источник информации. Говорил он много, особенно, когда мы шли через полупустыню, я особо не вникал, считая сказанное бредом смертельно раненного. Как выяснилось зря. Что он рассказывал про заражённых? Изначально, это ползун или медляк, как малость отожрётся, джампер или прыгун – трофеи маловероятны. Далее бегун, такого я сегодня убил, вряд ли он был следующим в ветке эволюции, то есть матёрый бегун, еды здесь было маловато. Потом идёт лотерейщик с вероятностью пятьдесят на пятьдесят, в нём есть горох, оттого и назван так, их ещё называют жрачами. Тот лысый модник из люка, похоже и был жрач-лотерейщик.

А что я знаю про горох?.. Иммунные используют его, для развития дара, значит и мне нужно, осталось только поймать и выпотрошить следующего представителя местной фауны – топтуна. В нём точно есть, так говорил Хром. Последний назван так из-за костяных наростов на пятках. Он издает характерный топот, когда бежит. С остальными путаница, тогда, слушая Хрома я думал о своем. Кусач, рубер, рапан, кто из них круче, не имею понятия, пробел, знаете ли, в образовании. Зато на элитника сегодня насмотрелся, в том, что это он сомнений не возникало. Теперь имею представление о его возможностях. Ватсон и Рамирес на своей шкуре их испытали, чтоб их там черти драли, пендосы хреновы…

Есть ещё и матёрая элита – эти монстры на порядок умнее и быстрее братьев своих меньших, тут под вопросом, не его ли я сегодня видел. Если вспомнить моё появление здесь, та образина, со слов покойного Хрома, это суперэлита! Где граница? В чем разница? А скреббер? Короче, в голове каша из ненужной пока

информации.

Вот так размышляя и прокручивая в памяти прошедший день, незаметно погрузился в сон.

Глава 6

Я находился в комнате без окон. Мрачные серые стены были сплошь исписаны, причём разными людьми. Одна гласила: "УЛЕЙ ЖИВ, УЛЕЙ НАВСЕГДА", а другая ниже: "СТИКС, МЫ ВМЕСТЕ."

Стены пестрели от подобных надписей. Множество людей, множество судеб, но объединяет всех одно – они были тут, в этой комнате. Многие из них ушли, кто-то даже по своей воле, таких меньшинство. Но другие… причём ДРУГИМИ они стали здесь, остались, просто я их не видел, как и они меня.

Как же странно. Я повернулся и посмотрел назад, там не было стены, сплошная решётка, которая тянулась с потолка и врастала в пол. От чёрных калёных прутьев веяло неприступностью, даже свет из комнаты не проникал за них. В дальнем от меня конце решётки, куда не попадал свет что-то шевелилось, по очертаниям было похоже на картофельный мешок с головой, торчащей из него. Мешок колыхался, голова совершала круговые движения, будто тот, кто там находился, разминал шею, движения становились всё сильнее, колыхания резче и вот наконец это нечто беззвучно завалилось набок, и быстро, как в ускоренной съёмке, покатилось ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/taktarin_rinat/s-t-i-k-s-pochtal-on-chast-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить